

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«НОВОМОСКОВСКАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА»
Центральная городская библиотека

Открываем Толстого

Материалы II Толстовских чтений,
посвящённых 190-летию со дня рождения
Л. Н. Толстого

27 сентября 2018 г.

Новомосковск
2018

83 (2Р-4Тул)
О-80

Редакционная коллегия:

Змеева С. Г., Пасько С. В., Иванникова Н. В.
Польшина А. В. (отв. секретарь)

Открываем Толстого : материалы II Толстовских чтений, посвящённых 190-летию со дня рождения Л. Н. Толстого / МБУК «НБС», Центральная городская библиотека ; редкол. : Змеева С. Г., Пасько С. В., Иванникова Н. В., Польшина А. В. (отв. секретарь). – Новомосковск : [б.и.], 2018. – 79 с.

В сборник вошли статьи, посвященные жизни и творчеству Л. Н. Толстого. Издание адресовано всем читателям, интересующимся литературным, историко-культурным наследием великого русского писателя.

СОДЕРЖАНИЕ

Польшина А. В. Гастрономическая экскурсия по музею-усадьбе Льва Толстого «Ясная Поляна» «Секрет усадьбыной кухни»	4
Чекалова Т. М. Музыка как самый чистый и возвышенный символ стремления Л. Н. Толстого и его героев к истине, красоте и совершенству	13
Зелинская Л. В., Демьян Е. Б., Демьян В. Духовное перепутье героев ... (по «Слову о полку Игореве», роману Л. Н. Толстого «Война и мир»)	22
Гусева Г. А. Нравственное воспитание студентов медицинского колледжа на уроках литературы при изучении жизни и творчества Л. Н. Толстого	26
Максимов Ю. Н., Губа В. Здоровый образ жизни Л. Н. Толстого, его привычки и стиль в гардеробе	32
Гусева Г. А., Смурьгина П. Лев Николаевич Толстой. Путешествия по Европе и впечатления	42
Иванова Е. В., Толмачёва П. «Что есть красота?» (Истинная любовь княжны Марьи в романе Л. Н. Толстого «Война и мир»)	48
Зудова Е. В., Пивоварова А. Судьба народа в ранней повести Л. Н. Толстого «Поликушка»	52
Плесовских Ю. А., Шандро В. Семья в жизни и творчестве Л. Н. Толстого	64
Чупахина О. Н., Никитюк И. Юношеские дневники Льва Николаевича Толстого	73

Гастрономическая экскурсия по музею-усадьбе Льва Толстого «Ясная Поляна» «Секрет усадебной кухни»

*Польшина А. В., заведующий отделом
краеведения Центральной городской
библиотеки МБУК «Новомосковская
библиотечная система»*

Ясную Поляну знают и любят миллионы людей на всём земном шаре. Ведь именно в Ясной Поляне родился и прожил большую часть своей долгой жизни великий русский писатель Лев Николаевич Толстой.

В Ясную Поляну приезжают, чтобы проникнуться атмосферой, настроением места, где был создан роман «Война и мир», да и вообще, большая часть произведений писателя. Но в усадьбе можно не только соприкоснуться с великим прошлым русской литературы, но и узнать, как жили помещики в XIX веке, как они ели, пили, спали, работали, отдыхали...

Ясная Поляна – типичная усадьба русского помещика. Сегодня мы совершим гастрономическое путешествие по усадьбе и посмотрим, как жили, чем питались хозяева и где готовили для семьи Толстых.

Самым главным человеком в хозяйственной жизни семьи была супруга писателя Софья Андреевна Толстая, урождённая Берс. Ничто в усадьбе не происходило без её ведома. Софья Андреевна знала всё: она определяла, что будет на обед и на завтрак, выдавала продукты, рассчитывала их количество, для чего на кухне было несколько весов, под её руководством делались запасы, она даже сама ездила в Тулу на рынок, чтобы выбрать продукты для семьи.

Софья Андреевна внимательно следила за поваром, проверяла, всё ли правильно он готовит. Ведь в случае чего краснеть перед гостями пришлось бы именно ей. Софья Андреевна выписывала журналы по домоводству, обменивалась рецептами с соседками и подругами, расспрашивала хозяев, когда была в гостях. Она даже составила собственную поваренную книгу. И как человек

творческий, увлекающийся живописью, она ещё и оформила её с большим вкусом. Рукописная поваренная книга Софьи Андреевны до сих пор хранится в музее в Хамовниках, в московском доме семьи Толстых.

К кулинарии Софья Андреевна относилась так же, как к творчеству. Софья Андреевна собирала рецепты всю жизнь, она записывала их, экспериментировала, добавляла новые ингредиенты. Рецепты стекались к ней отовсюду: например, из родительского дома Берсов Софья Андреевна привезла рецепт знаменитого Анковского пирога, который стал для Толстых символом домашнего уюта.

В своей «Поваренной книге» Софья Андреевна собрала рецепты 162 блюд, которыми питалась семья. Это относительно немного, если учесть, что многие блюда, такие как варенец, запеканка, квас, пасха, напитки, имеют несколько вариантов описаний. Записывали кулинарные рецепты два человека – сама Софья Андреевна и её младший брат Степан Андреевич Берс. Примечательно, что чуть ли не каждый рецепт в «Поваренной книге» связан с семейными традициями, имеет свою историю...

Итак, мы отправляемся с вами на мемориальную кухню дома-музея, главной составляющей которой является отреставрированная в 90-е годы XX века большая чугунная плита.

На кухне в доме Толстых

Тесная, душная, со сводчатым потолком, она была устроена в северном крыле дома. Мемориальных предметов в ней сохранилось очень мало – в конце 1941 года Ясная Поляна была оккупирована фашистами, и немцы присвоили многие из вещей, которые не успели вывезти в эвакуацию. Но некоторые всё-таки уцелели: сковороды, кастрюли, весы с разновесами, баночки для сладостей и кофе, самовар, знаменитый таз для варки варенья, упоминаемый в романе «Анна Каренина». Главное – сохранился деревянный разделочный стол со

следами того, как на нём разделявали мясо или шинковали капусту.

Небольшая кухня, где готовились блюда для семьи, кажется, до сих пор хранит дух этой необыкновенной женщины. Здесь Софья Андреевна наблюдала за поваром, здесь готовились блюда по её рецептам.

Готовили в этой небольшой кухне в основном на чугунной дровяной плите, в соседнем помещении стояла русская печь, где пекли пироги и делали каши. Плита, хоть и кажется довольно привычным для нас предметом, была довольно сложна в обращении, для современного человека стало бы трудной задачей приготовить на ней обед. Ведь температура регулировалась количеством дров. Имело значение и то, какие это были дрова, например, самые лучшие и жаркие – берёзовые, а дрова из других пород дерева не давали такого жара. В плите были три духовых шкафа, а также резервуар для горячей воды, которая круглосуточно присутствовала на кухне.

Посуды на кухне Софьи Андреевны было довольно много. К сожалению, далеко не вся она сохранилась до наших дней, но то, что есть на кухне — именно те предметы, в которых готовили обеды для Толстых. Чугунные сковороды и медные кастрюли, венчики для взбивания яиц, формочки для желе, пирожных, была даже мясорубка с 18 ножами! Очень дорогая, американская, она стоила 4 руб. 50 коп. – целое состояние по тем временам. Весь кухонный инвентарь был добротным, не из дешёвых. И с удивлением можно заметить, что многое из того, что использовалось в XIX веке, помогает нам на кухне и сейчас. За исключением, конечно, электроприборов.

Всем этим богатством пользовался семейный повар Толстых – Николай Михайлович Румянцев. Он служил флейтистом в семье с незапамятных времён, ещё при дедушке Льва Николаевича, князе Волконском. Когда же потерял все зубы, его перевели на кухню и со временем он стал прекрасным поваром. Дети Льва Николаевича вспоминали, как они бегали на кухню, чтобы выпросить у

Румянцева что-нибудь вкусенькое. Особенно они любили пирожки с повидлом, надутые с боков воздухом, которые прозвали «вздохи Николая». После него готовил Семён Румянцев, его сын. В постоянных помощниках у повара была кухарка, а если намечался большой приём гостей, то приглашали и других ассистентов.

Надо сказать, что Софья Андреевна была очень высокого мнения о своём поваре, она часто говорила, что только старые мастера из крепостных умеют так готовить.

Но не всегда еду готовил повар. Бывали дни, когда сама Софья Андреевна вставала к плите. И даже Лев Николаевич Толстой готовил себе обеды. Это случалось, когда он оставался в усадьбе один – семья после покупки московского дома в Хамовниках проводила зимы в городе. Толстой же город не любил и часто оставался в Ясной Поляне.

В такие периоды он и готовил себе еду, даже пытался печь хлеб. Кулинарные эксперименты писателя заканчивались обычно неудачно. Дело в том, что Толстой вообще был равнодушен к еде, ему было всё равно, что съесть, лишь бы побыстрее вернуться обратно к работе. Он мог и задержаться за столом, но не ради еды, а ради беседы.

Самым любимым блюдом Толстого была овсянка – её-то он и варил на спиртовке и именно ею питался в те периоды, когда семья уезжала и забирала с собой повара. Умел Лев Николаевич и кофе себе сварить. Пожалуй, на этом список его фирменных блюд можно было закончить.

Толстой был сладкоежка. Он обожал сухофрукты, в доме не переводились финики и сушёные яблоки, с ними писатель и ел свою любимую кашу. А Софья Андреевна, когда уезжала в Москву, оставляла мужу большой запас овсянки и фиников.

Прогулки по усадьбе

А теперь мы прогуляемся по усадьбе Л. Н. Толстого, посетим фруктовые сады, оранжереи, увидим многочисленные хозяйственные постройки.

1860–70-е годы – период, когда Толстой страстно увлекался сельским хозяйством. Именно в это время в усадьбе появились фруктовые, яблоневые сады, которые начали приносить прибыль, тогда же Толстой занялся пасекой и пчёлами. В имении были большие оранжереи, где выращивались экзотические фрукты: персики, виноград, ананасы.

В 1867 году в Ясной Поляне случился пожар, и все ценные растения погибли. Это был сильный удар. Кое-что удалось восстановить, но Толстые остались без персиков и винограда. А вот ананасы выращивают в усадьбе до сих пор. Существует даже очаровательная традиция: каждый год, когда фрукты созревают, в усадьбу приглашают детей из детского сада в деревне и угощают их ананасами.

Во второй половине XIX века усадьба частично обеспечивалась продуктами собственного производства: мясо, молоко, некоторые фрукты и овощи. Но очень многое приходилось и закупать, например, чай, кофе, сахар, макароны. На протяжении всего года Толстые покупали груши, апельсины и мандарины, растительное масло и вино. То есть уже не было речи о полностью натуральном хозяйстве.

Толстой, как и множество помещиков XIX века, очень много работал в своей усадьбе, он обеспечивал семью и делал это весьма успешно, и не только за счёт своих гонораров. Фруктовые сады, гречиха, рожь, клевер, семена тимopheевки (кормовой травы), лес, мёд – всё это были статьи дохода для Ясной Поляны.

Ни крестьянское хозяйство, ни дворянская усадьба не могли обходиться без конюшен и их обитателей. Порядка двух десятков животных содержалось и в Ясной Поляне. Содержание лошадей предполагало существование нескольких родов деятельности, начиная от заготовки кормов и уборки конюшен и кончая управлением экипажами. В усадьбе Ясная Поляна сохранилась кучерская изба, своеобразная бытовка для этой категории работников. Изба умело собрана из венцов

толстых бревен, четырехскатная кровля выполнена с соломенным покрытием. Настоящая русская деревянная печь, используемая при приготовлении пищи утварь, элементы упряжи и сбруи для лошадей здесь представлены как экспонаты. Единственное, кроме сеней, помещение кучерского дома обставлено типичной крестьянской мебелью. В настоящее время в этом помещении экспонируются предметы народного быта, проходят детские мастер-классы, продаются сувениры. Так же в Кучерской для туристов организуют чаепития на старинный манер.

До сих пор в усадьбе остались сады, пасека, оранжерея, почти все хозяйственные постройки: амбары и подвалы, кладовые.

И если прогуляться по этим местам, то понимаешь, что дворянская жизнь XIX века – это вовсе не балы, обеды, прогулки и сентиментальные романы, а каждодневный тяжёлый труд для всех обитателей поместья, и хозяева-помещики – не исключение. Да, были красивые платья и прогулки по парку, но в основном жизнь помещиков была подчинена строгому расписанию, день начинался с рассветом, а заканчивался в темноте, ведь от хозяев зависели судьбы сотен жителей поместья.

Семейные праздники и будни

Толстые обожали проводить время всей большой семьёй. Они были большими выдумщиками, да и сама Софья Андреевна сумела создать особый семейный мир со своими традициями. Больше всего это чувствовалось в дни семейных праздников, а также на Рождество Христово, Пасху, Троицу. Лето в усадьбе превращалось в бесконечный праздник с частыми пикниками, чаепитиями с мёдом и вареньем и играми на свежем воздухе.

В многодетной семье Толстых всегда были гости. Приезжали родственники, друзья, почитатели таланта Льва Николаевича. Застолья с простыми и вкусными угощениями во многом определяли атмосферу большого гостеприимного яснополянского дома. Семья Толстых

была дисциплинированной, режим соблюдался неукоснительно. Принимали пищу в яснополянском доме строго по часам. День в имении начинался рано, и на завтрак Лев Николаевич ел яйца всмятку, ржаные сухари и кофе с молоком. Утро отводилось делам, которыми нужно было заслужить застолье. Плотно завтракали около часа дня. Лев Николаевич спускался часом позже. «Выходил в столовую Лев Николаевич, словоохотливый, оживлённый, с видом успешного что-то сделать и довольного этим человека», – вспоминал его секретарь. На завтрак ели кашу, чаще всего овсяную, с чем-нибудь молочным: варенцом, творожным пудингом или простоквашей... В шесть часов подавался обед из четырёх блюд: салаты, суп, мясо, овощи и кофе. Толстой выпивал рюмку травника и принимался за кашу, котлеты с зеленью и блинчики. Позже Лев Николаевич стал убежденным вегетарианцем и для него стали готовить специальные блюда. Писатель считал, что смысл жизни каждого человека – в самосовершенствовании. И вегетарианство – только первый шаг на этом долгом пути. Но при этом писатель понимал, что заставить сделать этот шаг никого нельзя. Он не навязывал домашним собственных убеждений, но дочери последовали за отцом и тоже отказались от мяса. Сыновья же вегетарианцами не стали. Когда Лев Толстой стал вегетарианцем, Софья Андреевна следила за его рационом, ведь питание мужа должно было быть сбалансированным. За вечерним чаем с «мурлыкающим самоваром» по центру стола позволялись неспешные беседы. Неяркий свет создавал атмосферу уюта и простоты. Угощение обычное: пирог с фруктовой начинкой, сухое чайное печенье, мёд и варенье. Между приёмами пищи допускались только фрукты.

На праздничный обед непременно подавалось коронное блюдо – анковский пирог. Его рецепт Софья Андреевна привезла в Ясную Поляну из своей семьи. Николай Анке, давший имя пирогу, был профессором, деканом медицинского факультета московского

университета. Семье Берс, в которой родилась и выросла Софья Андреевна, он приходился родственником и часто бывал у них в гостях. Рецепт сладкого пирога Анке поделился с тещей Толстого – Любовью Александровной Бернс. Так пирог стал носить имя «анковский» и впоследствии, после свадьбы Софьи Андреевны и Льва Николаевича, перешёл в Ясную Поляну, где благодаря писателю стал метафорой дома и благополучия. И в семье Берсов, и в семье Толстых анковский пирог, как потом вспоминал сын Толстого Илья, готовили по праздникам. Тем более, что он скорее не пирог, а торт из песочного теста с несколькими коржами и лимонным кремом между ними. Сын Толстых Илья Львович вспоминает: «С тех пор как я себя помню, во всех торжественных случаях жизни, в большие праздники и в дни именин, всегда и неизменно подавался в виде пирожного «анковский пирог». Без этого обед не был обедом, и торжество не было торжеством».

По словам исследователя творчества Л. Н. Толстого Инны Садовской, убеждения о том, «как должно быть в графском доме», С. А. Толстая имела твёрже алмаза и до конца жизни следовала им, несмотря ни на что. Пусть развернутся хляби небесные, но каждый день следовало «заказать обед» повару, то есть составить меню для семьи и гостей. Весной – печь сдобные «жаворонки», на Пасху – святить куличи и красить яйца, летом – варить варенье с пенками, ранней осенью – мариновать грибы, до которых Лев Николаевич был большим охотником. На масленицу в доме Толстых подавали блины, капусту и жареную на постном масле картошку, затем чай и кофе с миндальным молоком. В семье все очень любили яблоки, и Софья Андреевна так пекла яблочные пирожки, что молва о них шла по всей Тульской губернии.

Рождество в Ясной Поляне всегда отмечали шумно, весело. Кроме традиционных русских гуляний: маскарада, песен и танцев, в семье Толстых чтили английский обычай печь праздничный пудинг. Рецепт этой рождественской выпечки с Софьей Андреевной поделилась гувернантка,

англичанка Ханна Терсей: «Ёлку мы с Ханной готовили, веселясь как дети. Ко дню рождества Ханна сделала по обычаю своей родины плам-пудинг и просила, чтоб был ростбиф и индейка. За обедом плам-пудинг полыхал от налитого на него и зажжённого рома, и Ханна и дети были в восторге».

Хорош или плох был уклад в доме Толстых, судить не нам, но дети, став взрослыми, не раз утверждали, что их великий отец «никогда не дожил бы до своего преклонного возраста, если бы не ежечасная забота о нём матери».

Наше гастрономическое путешествие по музею-усадьбе Льва Толстого «Ясная Поляна» подошло к концу. В ходе экскурсии мы не только познакомились с сохранившейся в усадьбе старинной кухней и утварью, но и узнали технологию приготовления блюд по семейным рецептам писателя. Мы осмотрели фруктовые сады, оранжереи, многочисленные хозяйственные постройки усадьбы; окунулись в особый семейный мир со своими традициями; ощутили атмосферу большого гостеприимного яснополянского дома.

Литература

1. Кулинарная книга Софьи Андреевны Толстой : Обед для Льва / ред. Д. Хвотова. – Москва : Центрполиграф, 2017. – 191 с. : ил.
2. Поваренная книга С. А. Толстой. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1991. – 75 с. : ил.
3. Рецепты из поваренной книги Софьи Андреевны Толстой. – Тула : Свамия, [б. г.]. – 30 с.
4. Богданов, А. На кухне Софьи Толстой. Как жили и ели в Ясной Поляне / А. Богданов // Аиф. – 2013. – 20 нояб.
5. Борисов, Д. «Надо бы написать книгу «Жранные...» / Д. Борисов // Мол. коммунар. – 2013. – 30 авг. (№ 64). – С. 34.
6. Панфилова, М. Гастрономический маршрут / М. Панфилова // Тул. известия. – 2013. – 27 авг. (№ 123). – С. 3 : ил., фото.
7. Тимофеева, Л. Лев Толстой вовсе не ел мяса, но любил яичницу / Л. Тимофеева // Слобода. – 2013. – 21 авг. (№ 34). – С. 14–15.
8. Тимофеева, Л. Семейное счастье Толстых / Л. Тимофеева // Слобода. – 2016. – 13 июля (№ 28). – С. 20–21.

Музыка как самый чистый и возвышенный символ стремления Л. Н. Толстого и его героев к истине, красоте и совершенству

*Чекалова Т. М., преподаватель ГПОУ
ТО «Новомосковский музыкальный
колледж имени М. И. Глинки»*

Лев Николаевич Толстой... Это имя огромно, как мир...

Он родился, когда Пушкин в полном расцвете своего гения создавал один шедевр за другим, когда только созревали дарования Лермонтова и Гоголя, когда на авансцену литературной жизни выдвинулись Тургенев, Некрасов, Герцен, Гончаров, Островский. Спустя некоторое время литература обогатилась именами его ровесников: Чернышевского и Салтыкова-Щедрина. Уже будучи знаменитым, он встретил молодое поколение писателей: Короленко, Чехова. При нём появилась поросль реалистов двадцатого века: Куприн, Бунин, Вересаев. Долгие годы в русскую жизнь всматривались пытливые глаза великого художника слова – Льва Николаевича Толстого.

Твой разум – зеркало. Безмерное оно,
Склоненное к земле, природу отражает:
И ширь, и глубь, и высь, и травку, и зерно...
Весь быт земной оно в себе переживает.
Работа зеркала без усталости идёт.
Оно глядит в миры – духовный и телесный;
И повествует нам всей жизни пестрый ход
То с мудрой стройностью, то с нежностью прелестной...

Эти строки поэт Алексей Жемчужников посвятил гению русской и мировой литературы Толстому, наследие которого относится к числу непреходящих общечеловеческих духовных ценностей, которому, как художнику и мыслителю, не оставалось неизвестным ни одно из направлений искусства его времени. Он внимательно следил за новыми явлениями в области литературы, живописи и музыки.

Воспоминания современников писателя свидетельствуют о том, что его связи с музыкой

многогранны, органичны, глубоки и необычно своеобразны.

Мощное звучание голоса Толстого дало повод назвать его «оркестром». «Мне кажется, что он какой-то необыкновенный человек-оркестр, – писал Горький, – обладающий способностью играть сразу на нескольких инструментах». И это сравнение не случайно. Естественно, это определение касалось не только его творчества, но и его мировоззрения, а, следовательно, и его взглядов на искусство, в том числе и на музыку.

«Люблю музыку больше всех других искусств, – говорил Толстой, – мне тяжелее всего было бы расстаться с ней, с теми чувствами, которые она во мне вызывает». И это одно из тех признаний великого писателя, которые выражают концепцию «духа музыки», освещая его жизнь и творчество с новой и неожиданной стороны.

Занимая большое место в жизни Толстого, как его постоянная страсть, музыка звучит в его творчестве с первых до последних произведений и предстает перед читателем как символическая категория духовного и нравственного образа героев.

Умение чувствовать музыку помогло Толстому создать «правдивость настроения», описать то, что, казалось бы, неподвластно слову, – «диалектику души».

Он считал, что она даёт ощущение «понятого сердцу, но трудно выразимого словами чувства осмысленности жизни». С необычайной силой музыкальность писателя проявилась в автобиографической трилогии «Детство», «Отрочество», «Юность». В трилогии немало удивительных по задушевности и критичности страниц, посвященных описанию музыкальных впечатлений души ребёнка, подростка, юноши, показано, как через музыку формируется внутренний мир человека. Музыкально-эстетические воззрения Л. Н. Толстого становятся понятными при анализе четырёх редакций «Детства» и дневников.

В «Детстве» мы читаем, как Николенька слушает Патетическую сонату Бетховена. Нас поражает, как хорошо знает Толстой эту музыку, помнит едва ли не каждый такт: «Сдержанный, величавый, но беспокойный мотив интродукции, который как будто боится высказаться, заставляя меня притаивать дыхание. Чем прекраснее, сложнее музыкальная фраза, тем сильнее делается чувство страха, чтобы что-нибудь не нарушило этой красоты, и тем сильнее чувство радости, когда фраза разрешается гармонически...

Слушая Allegro, отдыхаешь от сильных ощущений первой страницы. Но что может быть лучше того места, когда начинаются вопросы и ответы! Сначала разговор тих и нежен, но вдруг в басу кто-то говорит такие две строгие, но исполненные страсти фразы, на которые, кажется, ничего нельзя ответить. Однако, нет, ему отвечают и отвечают еще и еще, еще лучше, еще сильнее, до тех пор, пока наконец всё сливается в какой-то неясный тревожный ропот. ... и вдруг в ту минуту, когда душа так взволнована этими беспрестанно тревогами, что просит отдыха, ... всё кончается так неожиданно и прекрасно...»

Во время Andante ... на душе было спокойно, радостно, хотелось улыбаться, и снилось что-то лёгкое, белое, прозрачное. Но Rondo в ut bemole mineur разбудил меня. О чём он? Куда он просится? Чего ему хочется? И хотелось бы, чтобы скорее, скорее, скорее и всё кончилось; но, когда он перестал плакать и проситься, мне хотелось ещё послушать страстные выражения его страданий...».

Этот вывод – тонкая грань соприкосновения писателя-реалиста с романтическим началом; тот случай, когда он вторгается в неясные, загадочные сферы музыки, не поддающиеся рациональному истолкованию. Толстой утверждает, что после прослушивания музыки остаётся впечатление чего-то недоговорённого, незавершённого, недосказанного... И именно это поражает слушателя. Своё наблюдение Лев Николаевич изложил, не будучи ещё

знакомым с эстетикой Шопенгауэра, высказавшего до него подобную мысль.

Музыкальные страницы романа-эпопеи «Война и мир» раскрывают «диалектику души», духовные и нравственные идеалы героев, а Толстой определяет и свои эстетические позиции, говорит о назначении искусства, о сущности музыки и отдельных её жанров.

Николай Ростов услышал голос Наташи в самую драматическую минуту своей жизни, после проигрыша и накануне тяжёлого объяснения с отцом.

«—Что же это такое? — подумал Николай. — Что с ней случилось? Как она поёт нынче?..». И вдруг весь мир для него сосредоточился в ожидании следующей ноты, следующей фразы. ... Всё это, и несчастье, и деньги, и Долохов, и злоба, и честь — всё это вздор... а вот оно — настоящее ... и сам не замечая того, что он поёт... взял втору в терцию высокой ноты...

О! как задрожала эта терция, и как тронулось что-то лучшее, что было в душе Ростова. И это что-то было независимо от всего в мире и выше всего в мире», — добавляет Толстой. Описывая чувства Николая, автор показывает, как музыка способна излечить, очистить душу и позволяет человеку обрести душевное равновесие, освободиться от тяжести содеянного, пусть даже на время.

Это очищение души имеет различные формы в соответствии «с пропорциями души» каждого человека, где музыка оказывается не только выражением чувств поющего, но и ответом на невысказанные и затаённые чувства слушающего, голосом сердца обоих.

Весь мир сосредоточился в звуках и ритмах музыки, всё исчезло из сознания, кроме самой музыки. Здесь выражено то сознание самостоятельности музыки от мира, которое легло в основу воззрения на музыку у Шопенгауэра; с ним Толстой во многом сходилась во взглядах, ещё не зная его работ, а узнавши их, назвал Шопенгауэра «гениальнейшим из людей».

«Слыша музыку, Лев Николаевич не мог не слышать её; слушая же нравившуюся музыку, он вполне мог разволноваться, – пишет его сын С. Л. Толстой, – у него что-то сжималось в горле, он всхлипывал и проливал слёзы. Беспричинное волнение и умиление были те чувства, которые возбуждала в нём музыка. Иногда музыка волновала его против воли». И он спрашивал: «Que me veut cette musique? – Чего хочет от меня эта музыка?».

Вероятно, те же чувства испытывал князь Андрей, слушая пение Наташи, поднимаясь к иным, более высоким чувствам. «В середине фразы князь Андрей замолчал и прочувствовал неожиданно, что к его горлу подступают слёзы, возможность которых он не знал за собой. Он посмотрел на поющую Наташу, и в душе его произошло что-то новое и счастливое. Он был счастлив, и ему вместе с тем было грустно. Ему решительно не о чём было плакать, но он готов был плакать». О чем же он думал? О любви? О своих разочарованиях? О своих надеждах на будущее?

«Да и нет», – пишет Толстой. Это было действие силы искусства – музыки, возвышающей и очищающей души.

Именно музыка позволяет глубже ощутить размышления героя об истинном смысле жизни и решить, что он несёт людям, есть ли в нём начало гармонии, понимания, созвучия, единодушия с другими людьми, музыка исполняет роль исповеди.

Музыка выводит его из физического бытия, узкого и телесного, в мир бесконечного, словами неопределимого, преображённого бытия. Музыка по природе своей – антипод прозаической реальности. Она – голос сердца с наивысшей полнотой говорящий о духовном богатстве человека.

Вслед за Шопенгауэром Толстой утверждает музыку как высочайшее в мире искусство, которое раскрывает «таинственный смысл мира».

Романтическое восприятие музыки писателю-реалисту кажется странным. Но в том-то и состоит многогранность Толстого, что он, когда дело касается непосредственного воздействия музыки на человека, становится романтиком. Музыка для Льва Николаевича – стихия, средство познания мира и глубин человеческой души. Она передаёт самое сокровенное, что «независимо от всего в мире и выше всего в мире».

Л. Н. Толстой был увлечен миром русских народных песен, любил слушать игру на балалайке, гитаре, гармонике. И это новая грань гармонии, переживаний и поступков его героев, связанных с народной музыкой, проступает в сценах, рисующих пребывание Наташи и Николая Ростовых в гостях у дядюшки.

«Из коридора ясно стали слышны звуки балалайки, на которой играл, очевидно, какой-нибудь мастер этого дела. Наташа уже давно прислушивалась к этим звукам и теперь вышла в коридор, чтобы слышать их яснее...»

– Еще, пожалуйста, еще, – сказала Наташа в дверь, как только замолкла балалайка. Митька настроил и опять задрезжал «Барыню» с переборами и перехватами...»

Игра Митьки раззадорила дядюшку, и «он взял (несколько театральным жестом...) гитару... и, подмигнув Анисье Фёдоровне, начал не «Барыню», а взял один звучный, чистый аккорд и мерно, спокойно, но твердо начал весьма тихим темпом отделявать известную песню «По у-ли-и-це мостовой». Враз, в такт с тем степенным весельем... запел в душе Николая и Наташи этот мотив песни...»

– Прелесть, прелесть, дядюшка! ещё, ещё! – закричала Наташа...».

Сила музыки захватила Наташу, и это проникновение в народный дух выразилось в русской пляске – одной из впечатляющих и трогательных сцен романа. «Где, как, когда всосала в себя их того русского воздуха, которым она дышала, – эта графинечка, воспитанная эмигранткой-француженкой, – этот дух, откуда взяла она эти приёмы,

которые pas de chale давно бы должны были вытеснить? Но дух и приёмы эти были те самые, неподражаемые, неизучаемые, русские...»

Поэтому и песня дядюшки кажется ей верхом «музыкальной прелести», поэтому и «попросила у дядюшки гитару и подобрала аккорды к песне», поэтому и её пляска столь естественна в доме, который кажется продолжением леса и сада, – в сених пахнет яблоками, висят волчьи и лисьи шкуры, – хороша и тем, что героиня, слушая народную музыку, умела понять всё то, «что было в Анисье, в отце Анисьи, и в тётке, и в матери, и во всяком русском человеке».

Здесь народная музыка, песни и пляска захватывают её природное начало, часть народной души сливается с традициями русской музыкальной культуры. А читателю музыка помогает понять национальную гордость героини, её любовь к народу, России...

В трактате «Что такое искусство?» Толстой не раз возвращается к определению музыки. Он, в частности, пишет о музыке, как о «самом задушевном, то есть наиболее других задевающим чувстве людей искусстве».

Самое сложное музыкальное осмысление связано с образом Константина Левина в романе «Анна Каренина». Его понимание музыки близко авторскому. Левин, как и Толстой, в своих музыкальных вкусах многогранен и противоречив. Он тянется к народной песне, ищет в ней идеал и правду искусства. Сцена покоса, наиболее развернутая и эмоциональная, выстроена писателем в «народном ключе»: «Один грубый, дикий бабий голос затянул песню и довёл ее до повторенья, и дружно, враз, подхватили опять сначала ту же песню полсотни разных, грубых и тонких, здоровых голосов.

Бабы с песнью приближались к Левину, и ему казалось, что туча с громом веселья надвигалась на него... Левину завидно стало это здоровое веселье, хотелось принять участие в выражении этой радости жизни»

Песня позвала героя к раздумью и «в первый раз ясно пришла мысль о том, что от него зависит переменить ту столь тягостную праздную искусственную жизнь, которой он жил на эту трудовую, чистую и общую прелестную жизнь».

Музыка живёт в произведениях Л. Н. Толстого в тесной связи с миром людей и природы. Звуковые образы чрезвычайно разнообразны по эмоциональной окраске и своему характеру: это лепет берёз и стук дождя, перезвон часов и цокот копыт, колокольный звон и озорной голосок балалайки. Волнующая интонация человеческой речи, так похожая на мелодический ряд, звучит во всех произведениях Толстого.

Любовь к музыке обогатила жизнь гения русской литературы, придала особую музыкальность звучания его произведениям. Музыка раскрывает души героев, вносит в их жизнь то красоту гармонии, то диссонанс страстей. Образы в произведениях писателя развиваются по музыкальным законам – они непрерывно возвращаются то как воспоминание, то как светлая мечта, но всякий раз звучат по-новому, как бы в иной тональности. «Есть самое важное – жизнь... – говорил Толстой, – но жизнь наша связана с жизнью других людей и в настоящем, и в прошлом, и в будущем...», а музыка – это одна из самых великих духовных связей, объединяющих человечество общими чувствами.

По-разному можно относиться к тому, что Толстой говорил и писал о музыке. Эти высказывания писателя актуальны и поучительны и сегодня, потому что, вслушиваясь в голос Л. Н. Толстого и героев, ощущаешь их радости, переживания, раздумья, находишь немало созвучного чувствам современников, живущих уже в XXI веке, и постигаешь духовные и нравственные ценности жизни, истины, добра, красоты и музыки.

Литература

1. Толстой, Л. Н. Полное собрание сочинений в 90 томах. Том. 13. Серия первая. Произведения / Л. Н. Толстой. – Москва, 1949. – С. 80–81.

2. Азарова, Н. Л. Толстой. Искусство. Время / Н. Азарова, Н. Серебряная. – Москва : Сов. Россия, 1981. – 170 с.
3. Гусев, Н. Лев Толстой и музыка / Н. Гусев, А. Гольденвейзер. – Москва : Музгиз, 1953. – 48 с.
4. Гусев, Н. Н. Летопись жизни и творчества Льва Николаевича Толстого. В 2-х книгах. Книга 1 : 1828-1890 / Н. Н. Гусев. – Москва, 1958. – 840 с.
5. Кузминская, Т. А. Моя жизнь дома и в Ясной Поляне. Воспоминания / Т. А. Кузминская. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1964. – 526 с.
6. Толстой, И. Л. Мои воспоминания / И. Л. Толстой. – Москва : XXI век – Согласие, 1981.
7. Толстой, С. Л. Очерки былого / С. Л. Толстой. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1975.
8. Толстой и музыка. Хроника. Нотография. Библиография [сборник] / сост. З. Г. Палюх, А. В. Прохорова. – Москва : Сов. композитор, 1981.

Духовное перепутье героев ...
(по «Слову о полку Игореве»,
роману Л. Н. Толстого «Война и мир»)

*Зелинская Л. В., учитель русского
языка и литературы МБОУ «СОШ №
20»; Демьян Е. Б., учитель начальных
классов, Демьян В., обучающийся 9 кл.*

Познайте истину,
и истина освободит вас
Иоанн. VIII, 32

Любой писатель, в силу характера творчества, вписан в два времени: свое собственное, то есть время своей жизни, и общее время развития человечества. Время Л. Н. Толстого весьма интересно. Его жизненный путь – свыше восьмидесяти лет. Он активно участвовал во многих социальных процессах своей страны и человечества в целом: художественное творчество, публицистическая и общественная деятельности, а порой – в молчании. Мы горды тем, что гениальный мыслитель жил на Тульской земле, в Ясной Поляне, ставшей сердцем России.

До сегодняшнего дня сохранился взгляд Л. Н. Толстого на «Слово о полку Игореве». Писатель сомневался в истинной древности произведения, а также в морально-этической оценке героев. «Слово» посвящено пониманию поражения русских князей в походе 1185 года, после одержанной победы над половцами киевского князя Святослава. Поход новгород-северского князя Игоря втайне от русских князей привел к страданиям и лишениям русскую землю. Автор «Слова» проникает в глубины человеческой природы, пытаясь понять, что привело русского князя к такому отчаянному шагу. Автор выявляет внутреннее состояние героя перед движением русских воинов на половцев: «Ум князя уступил желанию». За внешним повествованием скрывается внутренняя жизнь человека, оказавшегося на духовном перепутье. Одержимый гордыней, князь Игорь

устремляется в поход за славой, невзирая на трагические предзнаменования солнечного затмения. После битвы он берет трофеи – знаки власти: «червлен стяг, белая хорувь, червлена чёлка, серебряно древко – храброму Святославичу». Но какая-то внутренняя тревога не покидает душу князя Игоря, и предчувствие его не обманывает....

Л. Н. Толстой в романе «Война и мир» ставит перед собой задачу, созвучную с замыслом автора «Слова» - осветить внутренний мир человека, желавшего славы, власти над людьми, но в конце жизненных заблуждений пережившего духовное преображение. Князь Андрей Болконский едет на войну, мечтая о славе, о таком личном подвиге, который прославил его и обязал людей оказывать ему восторженное почтение. Он лелеет мысль о славе, похожей на ту, которая пришла к Наполеону во французском городе Тулоне. И накануне Аустерлицкого сражения князь Андрей мечтал о своем возвышении над окружающими: «Он один одерживает победу...Кутузов сменяется, назначается он...Смерть, раны, потеря семьи, ничто мне не страшно. И как ни дороги, ни милы мне многие люди - отец, сестра, жена, – самые дорогие мне люди, – но, как ни страшно и ни неестественно это кажется, я всех их отдам сейчас за минуту славы, торжества над людьми». И князь Игорь, и князь Андрей сосредоточены на собственном «Я». Князь Игорь двинулся на Дон, желая: «...либо голову свою сложить, либо шлемом испить из Дону»...И князь Андрей на всё готов ради славы...

Страдания людей, гибель воинов, тяжкие испытания, выпавшие на долю государства, приводят героев к ощущению связи с народом, со своими близкими. Князь Игорь ощущает свою вину перед братом Всеволодом, которого призвал себе на помощь: «Игорь полки заворачивает, ибо жаль ему милого брата Всеволода». Автор «Слова» показывает психологическое состояние героя, в душе которого наступает перелом. Признать свою

вину, понять ошибку можно только пройдя через покаяние. Чудесное возвращение князя Игоря – символ спасения земли русской, всего христианского мира. Мы становимся свидетелями преображения человека, испытавшего на себе губительность своенравия и своеволия. Жизненный путь человека – это своеобразное движение от собственного «Я» к общему «МЫ». Герой «Слова» осознает, что он – часть огромного понятия «народ».

Князь Андрей, придя в себя после ранения на Праценских горах, понял, что не человек движет историей, жизнью, а всё расписано свыше... Надо понять, какова дорога, идти по ней, не совершая ошибок, не причиняя страдания близким людям. Л. Н. Толстой показывает, что только через собственные страдания можно познать истинные ценности жизни. Получив тяжелое ранение, князь Андрей падает и видит небо, поразившее его чистотой и безмятежностью. В этот момент он понимает тщетность своих прежних устремлений: «Как хорошо было бы знать, где искать помощи в этой жизни и чего ждать после неё ...Ничего, ничего нет верного, кроме ничтожества всего того, что мне понятно и величия чего-то непонятого, но важнее». Князь Андрей приходит к пониманию истинного предназначения человека: следовать Божьему предназначению. Читая Евангелие, он искренне прощает Анатоля Курагина и рад встрече с Наташей Ростовской. Приходит понимание: «Любовь есть жизнь. Всё, всё, что я понимаю, я понимаю только потому, что люблю. Всё связано одною ею. Любовь есть бог, и умереть – значит мне, частице любви вернуться к общему и вечному источнику» Князь Андрей понимает свою ошибку: непомерное желание славы привело к тяжелым душевным страданиям.

Трудный жизненный путь проходят герои, князь Игорь и князь Андрей Болконский... Первому Бог

указывает путь из земли Половецкой в землю Русскую, а второму – истинный смысл жизни...

Автор «Слова» не покидает скорбь, но он находит выход из неё в горячей любви к родине, в вере в её внутреннюю силу и в мысли о единстве русской земли. Певец призывает князей соединиться, чтобы защищать русскую землю.

Оценивая своего героя, князя Андрея Болконского, по общечеловеческим критериям (простота, добро, правда), Л. Н. Толстой привносит в роман об отечественной войне 1812 года философский смысл, что делает произведение более глубоким по содержанию. Нравственный идеал писателя – это, вне всякого сомнения, народный идеал нравственной жизни. Отказ от эгоизма, тщеславия, праздности, стремление подняться до общечеловеческих интересов, возвысить свои чувства над обыденностью – вот к чему приводит Л. Н. Толстой в своем нравственном учении, представленном в «Войне и мире».

Слово свободно. Эту фразу можно отнести и к «Слову о полку Игореве», и к «Войне и миру». Время не может разделить эти произведения, так как и в наши дни мысли авторов актуальны, и новые грани открываются читателям... Приходит понимание, что в каждом человеке живет духовное начало – начало его жизни истинной.

Литература

1. Толстой, Л. Н. Собрание сочинений : в 22-х томах / Л. Н. Толстой. – Москва : Худож. лит., 1982.

2. Слово о полку Игореве. – Москва : Дет. лит., 1975.

3. Толстовский листок. Выпуск 9 / сост. В. Мороз. – Москва – Санкт-Петербург : фонд «За выживание и развитие человечества», 1996.

Нравственное воспитание студентов медицинского колледжа на уроках литературы при изучении жизни и творчества Л. Н. Толстого

*Гусева Г. А., преподаватель ГПОУ
«Тульский областной медицинский
колледж»*

...Нет величия там,
где нет простоты,
добра и правды...

Л. Н. Толстой

В концепции модернизации российского образования среди важнейших качеств, которыми должны обладать выпускники медицинских учебных заведений, названы нравственность, духовность, патриотическое сознание и любовь к своей Родине.

Приятно осознавать, что начало нового тысячелетия в России связано с возвращением духовно-нравственных ориентиров в политике государства.

Представления о нравственном облике медицинского работника на протяжении прошедших столетий менялись в зависимости от разных факторов. А. П. Чехов в свое время говорил: «Профессия медработника – это подвиг, он требует самоотвержения, чистоты души и чистоты помыслов». Успех лечения пациентов в значительной мере определяется авторитетом медработника. Авторитет медработника основывается, прежде всего, на его отношении к больному, чуткости, участию.

Проблема нравственного воспитания молодежи – одна из сложнейших и первостепенных проблем, стоящих перед современной образовательной системой.

Кто придет завтра на производство, в научные лаборатории, в школы и больницы, в социальное служение, в армию? Это не праздный вопрос, от него зависит дальнейшее возрождение России.

Именно поэтому мы, педагоги, должны дать своим студентам полноценное духовно-нравственное воспитание, основа которого – многовековые традиции российского образования и воспитания,

сформировавшиеся на нравственных и этических ценностях.

Еще К. Д. Ушинский, один из лучших русских педагогов, считал, что учитель, прежде всего, должен быть воспитателем: «В преподавателе знание предмета далеко не составляет главного достоинства, главное достоинство преподавателя в том, чтобы он умел воспитывать своим предметом».

Если умение воспитывать своим предметом было достоинством еще в XIX веке, то сегодня, в веке XXI, во времена дефицита человеческих ценностей, оно приобрело еще большую значимость и необходимость.

Что же такое нравственность? Журналист, писатель-публицист А. П. Никонов дает такое определение: «Нравственность – это система правил поведения личности, прежде всего отвечающая на вопрос: что «хорошо» и что «плохо», что «добро» и что «зло». Каждый человек при оценке своего поведения, поведения других людей пользуется этой системой правил. В основу этой системы входят ценности, которые данный человек считает важными и необходимыми. Как правило, среди таких ценностей жизнь человека, семья, любовь, благосостояние и другие. В зависимости от того, какие именно ценности человек выбирает для себя, в какой иерархии он их располагает и насколько придерживается их в поведении, и определяется, какими будут поступки человека – нравственными или безнравственными. Поэтому нравственность – это всегда выбор, самостоятельный выбор человека.

Что может помочь сделать правильный выбор и обеспечить нравственное поведение человека? Только совесть. Совесть, которая проявляется в чувстве вины за безнравственный поступок. Это та единственная сила, которая может обеспечить нравственное поведение человека».

Заниматься проблемой духовно-нравственного воспитания одинаково полезно как преподавателю, так и

студенту. В этом смысле жизненно важны уроки литературы. Это уроки духовности, так как здесь трудится душа, происходит открытие нравственных истин, добываются знания о мире, о жизни в нем, о самом себе. По словам Д. Гранина, «одна из великих задач литературы – беречь совесть, пробуждать чувство вины». Это особенно важно сегодня, когда повсеместным стало стремление найти виновных вокруг себя, но не спрашивать с самого себя...

Огромный запас нравственности несут уроки литературы, на которых изучается жизнь и творчество Л. Н. Толстого, они побуждают вести взволнованный разговор о непростых проблемах нашей жизни, о сложной судьбе героев произведений, об утрате нравственных идеалов, о добре и зле, о роли семьи в воспитании человека, ведь предметом каждого изучаемого произведения является человек, его жизнь и поведение в разных ситуациях. Как бы далеки ни были события, о которых нам рассказывает Л. Н. Толстой, нравственные проблемы, поднятые им в их произведениях, звучат злободневно и в наше бурное, сложное время. Счастье и несчастье, верность и предательство, чувство долга и карьеризм, истина и ложь, подвиг и трусость, человек и общество, милосердие и равнодушие, любовь и дружба – эти и многие другие нравственные проблемы являются вечными и поэтому должны волновать сердца наших студентов.

Очень важна в отношении воспитания студентов прежде всего жизнь самого писателя, описанная им в трилогии «Детство», «Отрочество», «Юность».

Толстой рассказывает здесь о разных эпохах жизни человека. Вспоминая свое детство, он пишет «...Все окружающие мое детство лица – от отца до кучеров представляются мне исключительно хорошими людьми. Вероятно, мое чистое, любовное чувство, как яркий луч, открывало мне в людях лучшие их свойства...». Два свойства человеческой души особенно дороги Толстому:

непосредственная чистота нравственного чувства и способность легко и свободно восстанавливать гармонию во взаимоотношениях с миром. Человек должен беречь эти качества детского сознания на протяжении всего жизненного пути: в них заключены бесконечные возможности и резервы нравственного самоусовершенствования.

Отрочество – чрезвычайно болезненный этап жизни человека. Отрок мучительно самолюбив и слишком сосредоточен на своих чувствах, ибо доверие к миру он утратил. В этой ситуации особенно губительным для его незащищенной души оказывается влияние светских отношений, иссушающих живые источники любви. Об этом нужно знать педагогам и родителям, воспитывающим подростков.

Однако нравственное чувство не угасает в неблагоприятных условиях; в отрочестве зреет юность. Юность сродни возрождению и обновлению весенней природы, это своеобразное возвращение к детству, только более зрелое, прошедшее через острое осознание драматизма жизни.

В юности возникает «новый взгляд» на мир. Для Николеньки Иртеньева это пора осуществления программы нравственного самоусовершенствования, которой он радостно делится с Нехлюдовым. Друзья мечтают с помощью этой программы устранить несправедливость и зло в жизни людей. Внимание студентов обращается на то, как важно быть в жизни справедливым и добрым человеком.

Когда в 1853 году началась русско-турецкая война, Лев Толстой, охваченный патриотическими чувствами, обращается с просьбой о переводе его в действующую армию. Его просьба была удовлетворена, и он ехал на войну с воодушевлением: наконец-то судьба вверила ему дело историческое, достойное праправнука Петра Толстого. Свой идеал он ищет «не внизу», не в облике простого солдата, а там, где, по его мнению, творится

история, решаются судьбы народов и государств. Он мечтает о подвиге и славе. Он испытывает «сильнейшее желание» стать адъютантом главнокомандующего. Но после военных неудач, которые глубоко волнуют его, он понимает свои ошибки, и в этот период наступает болезненный и сложный этап его жизни. Общась с солдатами и матросами, Толстой убеждается в том, что истинный патриотизм, глубокую любовь к Родине следует искать не в высших сферах, а среди простых людей, на плечи которых падает основная тяжесть войны. Так совершается перелом во взглядах Льва Толстого, аналогичный тому, какой переживут в ходе Отечественной войны 1812 года Пьер Безухов и Андрей Болконский – герои романа-эпопеи «Война и мир». Именно у этих героев романа можно учиться ответственности, порядочности, благородству и отзывчивому отношению к людям.

Известно, что живой человеческий характер Толстой представлял в виде дроби, в числителе которой были нравственные качества личности, а в знаменателе – ее самооценка. Чем выше знаменатель, тем меньше дробь, и наоборот. Чтобы становиться совершеннее, нравственно чище, человек должен постоянно увеличивать, наращивать числитель и всячески укорачивать знаменатель. Лучшие герои романа «Война и мир» приобщаются к жизни в миру и «миром», изживая себялюбивые мотивы сознания и поведения. К этому писатель призывает и своих читателей.

Большое значение в воспитании студентов при изучении романа «Война и мир» играет образ Кутузова. «Источник необычайной силы» и особой русской мудрости Кутузова Толстой видит в «том народном чувстве, которое он несет в себе во всей чистоте и силе его». Народное чувство определяет и нравственные качества Кутузова, «ту высшую человеческую высоту, с которой он, главнокомандующий, направлял все силы не на то, чтоб убивать и истреблять людей, а на то, чтобы

спасать и жалеть их». Кутузову в романе резко противопоставлен Наполеон. Вслед за Достоевским Толстой считает безобразным «признание величия, неизмеримого мерой хорошего и дурного». Такое «величие» есть только «признание своей ничтожности и неизмеримой малости». «...Нет величия там, где нет простоты, добра и правды», – говорит Л. Н. Толстой.

Много вопросов возникает при изучении образа Наташи Ростовой. В чем секрет освежающего и обновляющего влияния Наташи Ростовской на интеллектуальных героев романа? Кто такая Наташа? В отличие от Андрея и Пьера Наташа никогда не задумывается над смыслом жизни, но этот смысл раскрывается в том, как она живет. Скорее всего, «она сама и есть этот смысл». Во всех своих поступках и душевных проявлениях Наташа безотчетно следует законам простоты, добра и правды, вся натура ее устремлена к иному, более совершенному состоянию жизни, где люди живут не по принципу «надо» и «должно», а свободно и бескорыстно, где единство между ними держится на широкой демократической основе. Наташа – хорошая жена и мать, в материнстве Толстой видит высшее призвание и назначение женщины, и это Наташа – идеальное воплощение женственности – и в зрелом возрасте остается верной сама себе. Через общение с Наташей очищается и обновляется душа Пьера: интеллектуальному, размышляющему, анализирующему жизнь, ему как воздух нужна Наташа с ее обостренным чувством правды и фальши. Наташа является хорошим примером в формировании у студентов таких нравственных качеств, как правдивость, патриотизм, любовь к Родине, честность и порядочность.

Эпилог романа «Война и мир» – это гимн Толстого духовным основам семейственности, как высшей формы единения между людьми. На примере семьи Пьера и Наташи, Марьи Болконской и Николая Ростова писатель показал, как могут сниматься противоположности между

супругами, как в общении между ними взаимодополняется ограниченность любящих душ.

Таким образом, если после наших уроков студенты станут хоть немного чище, добрее к друг другу и окружающим людям, если понятия «долг», «честь», «совесть», «порядочность» не останутся для них фразой из книги, то такие уроки станут поистине уроками «нравственного воспитания».

Литература

1. Добротина, И. Г. Русский язык. Поурочные разработки / И. Г. Добротина. – Москва : Просвещение.
2. Лебедев, Ю. История русской литературы XIX века. В трех частях. Часть 1 : 1800–1830-е годы / Ю. Лебедев. – Москва : Просвещение, 2007.
3. Русский язык и культура речи / Е. В. Мензул, О. В. Титров ; под ред. А. Н. Краснова. – Москва, 2009.
4. Уроки словесности. Русская литература XX века : дидактические материалы по литературе и русскому языку / Н. К. Сигов, Н.И. Ломилина. – Москва : Интеллект-Центр, 2005 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). – 480 с.
5. Черняк, В. Д. Русский язык и культура речи : учебник для бакалавров / В. Д. Черняк. – Москва : Издательство Юрайт, 2012. – 493 с.

Здоровый образ жизни Л. Н. Толстого, его привычки и стиль в гардеробе

*Максимов Ю. Н., преподаватель
Новомосковского филиала ЧУ
Юридический полицейский колледж,
Губа В., студентка*

Темой моего доклада является образ жизни Льва Николаевича Толстого, его привычки, стиль одежды, манеры поведения. Хочется еще раз отметить, что жизнь этого замечательного писателя была увлекательной и насыщенной разного рода событиями, но при этом Лев Николаевич оставался верен себе, своим привычкам, демонстрируя невероятную силу воли и оставляя положительный пример своим потомкам. Поистине, достойны восхищения его стойкость и выносливость в спорте, особенно в преклонном возрасте. Лев Николаевич Толстой убеждал всех своим личным примером.

«Надо непременно встряхивать себя физически, чтобы быть здоровым нравственно. Тело человека - это сосуд, в котором живет Божественный дух и душа».

«Без движения сущеe горе»

Ежедневно ранним утром в Яснополянском парке можно было видеть седобородого крепкого старика с молодыми глазами, живо выглядывающими из-под густых бровей, идущего с палкой в руках крупным, уверенным шагом вглубь липовой аллеи. Это был Л.Н. Толстой; в любое время года, и в погожий день, и в ненастье он совершал свою излюбленную утреннюю прогулку.

Каждое утро, встав с постели, Лев Николаевич занимался гимнастикой и выходил на прогулку уже совсем бодрый.

Великий писатель считал физические упражнения обязательными для каждого человека. Следуя им по установленному чёткому режиму, Толстой до последних дней жизни (скончался он восьмидесяти двух лет) сохранял удивительную бодрость, поражая современников умением как плодотворно работать, так и постоянно развиваться духовно и физически.

Всем нам хорошо известно страстное увлечение Льва Николаевича ходьбой. Совершая прогулки, он очень часто избирал новые тропинки и стёжки, попадал из-за этого в незнакомые ему места и, чтобы выбраться на дорогу к дому, преодолевал всевозможные препятствия – заросшие чащи и кустарники, рвы и заборы. Велико было удивление знавших Льва Николаевича, когда они видели, как он с веселой усмешкой перебирается через плетень...

Лев Николаевич не удовлетворялся сравнительно недалекими прогулками, хотя путь, который проходил он во время утренних прогулок, был бы под силу только хорошо тренированному человеку.

Толстой в 58 лет, а затем и в 60 совершил три похода из Москвы в Ясную Поляну; в 5–6 дней он проходил расстояние более чем в двести километров.

С палкой в руках и заплечным мешком Лев Николаевич бодро шагал по дороге, то и дело подбадривая своих попутчиков.

Вспоминает итальянский криминалист и психиатр Чезаре Ломброзо, побывавший в Ясной Поляне 11 августа 1897 года: «В самый день моего приезда он в продолжение 2-х часов играл со своею дочерью в теннис, после него сев на им же самим взнузданную и оседланную лошадь, пригласил меня ехать вместе с ним купаться. Ему доставило особенное удовольствие видеть, что я через четверть часа не мог уже плыть за ним, и, когда я выразил удивление его силе и выносливости, жалуясь на свою немощность, он протянул руку и приподнял меня довольно высоко от земли...».

Всегда в кабинете Льва Николаевича были гири, тяжелые и легкие, а также он неумоимо играл с молодёжью в Ясной Поляне в теннис, только-только тогда появлявшийся в России.

До глубокой старости Лев Николаевич любил конькобежный спорт. Зимой в Ясной Поляне устраивался каток, который все члены семьи Толстого с удовольствием расчищали от снега.

Лев Николаевич подолгу мог кататься на коньках, добиваясь, по словам Софьи Андреевны, того, чтобы «уметь делать все штуки на одной и двух ногах, задом. Круги. Это его забавляет, как мальчика».

В 900-х годах, уже не катаясь на коньках, он часто ходил на каток, подолгу здесь стоял на морозном воздухе, любуясь ловкостью юных конькобежцев – своих детей и крестьянских ребятишек, которых Толстой часто одаривал коньками. Прекрасные страницы из «Анны Карениной», рисующие сцены на катке, ярко отражают увлечение Толстого конькобежным спортом.

С юности любил он охоту. Охотник он был страстный, неумоимый и умелый. Любил и щегольнуть на охоте ловкостью и лихостью. Знал Толстой и охоту на крупного опасного зверя. Фет, который тоже был

увлеченным охотником, описывает в своих воспоминаниях случай, когда Толстой, промахнувшись по громадной медведице, чуть было не погиб, подмятый зверем. Конечно, охота давала писателю неоценимые минуты общения с природой, но он находил в ней и спортивный азарт, который он ценил.

Когда Толстой перестал охотиться, одним из его наибольших увлечений остались долгие пешие прогулки и верховая езда. Как он владел лошастью! По словам современников, не многие всадники так молодежато смотрелись на коне, как уже старый Толстой. «А как сядет верхом – настоящая картина, – писал В. В. Стасов. – «Я думаю, никогда он не был лучше, ещё будучи артиллерийским прапорщиком или подпоручиком. Стоит посмотреть ещё, когда он только садится на лошадь и заносит ногу через седло. Но как только сел, просто чудо что такое! Да, тут Лев становится картиной... – чего ещё надо в 67 лет?»

С плеч Толстого как будто спадали десятки лет, когда скакал он на своём любимом Делире, брал препятствия, перепрыгивал через рвы и канавы, понятие «устал» для него не существовало. В 1873 году Крамской, известный художник, писал, что верхом на коне Толстой – самая красивая фигура мужчины, какую ему пришлось видеть в жизни. Лев Николаевич очень любил лошадей, много знал о них. По словам Софьи Андреевны, много времени он проводил на конюшне, сам ухаживал за любимой лошастью, кормил её с ладони. Может быть, поэтому им так прекрасно и с тонким знанием дела обрисованы скачки с преодолением препятствий в романе «Анна Каренина», запечатлён трогательный образ коня в «Холстомере».

Одним из любимых занятий писателя была игра в шахматы. Как и И. С. Тургенев, он был сильным шахматистом. Многие игроки в шахматы отмечали его уверенный, изобретательный стиль, насыщенный комбинационными идеями. Кому приходилось бывать в

музее-усадьбе «Ясная Поляна», тот видел в углу столовой, где некогда по вечерам собиралось много гостей, неподалёку от кресла Льва Николаевича, невысокий шахматный столик. На многих фотографиях Лев Николаевич запечатлён в момент игры в шахматы. Эта игра, обожаемая Толстым, по его мнению тренировала память, ум, смекалку и выдержку.

Известно увлечение писателя и гимнастикой. Уже вернувшись с Кавказа, в 1856 году Толстой увлекался гимнастикой. Он посещал спортивный зал на Большой Дмитровке, где с воодушевлением прыгал через коня. А. Фет приводит рассказ любимого брата Л. Толстого Николая Николаевича. «Левочка, – говорил он, – усердно ищет сближения с сельским бытом и хозяйством, с которым, как и все мы, до сих пор знаком поверхностно. Но уж не знаю, какое тут выйдет сближение: Левочка желает все захватить разом, не упуская ничего, даже гимнастики. И вот у него под окном кабинета устроен бар... Конечно, гимнастика хозяйству не помешает, но староста смотрит на дело несколько иначе. «Придѣшь, говорит, к барину за приказанием, а барин, зацепившись одною коленкой за жердь, висит в красной куртке головою вниз и раскачивается; не то приказания слушать, не то на него дивиться».

По словам сына писателя Сергея Львовича, Лев Николаевич стал искусным велосипедистом. 67-летнему Льву Николаевичу на заре развития велосипедного спорта московское общество велосипедистов подарило велосипед английской фирмы «Ровер» (сейчас он находится в московском доме-музее Л. Н. Толстого).

В апрельском номере московского велосипедного журнала «Циклист» за 1895 год мы находим любопытную заметку под заголовком «Л. Н. Толстой»: «К числу сторонников велосипеда мы можем теперь причислить нашего маститого писателя графа Л. Н. Толстого. На прошлой неделе мы видели катающимся в манеже в своей традиционной блузе. Искусство владеть велосипедом

графу далось очень легко, и теперь он ездит совершенно свободно. Дети Льва Николаевича – тоже велосипедисты».

Не лишен интереса помещенный в следующих номерах журнала «Циклист» за этот же год очерк «Л. Н. Толстой и его первые уроки езды на велосипеде», написанный посетителем московского манежа, пожелавшим остаться анонимным. После 5–6 часов работы за письменным столом Лев Николаевич любил час-другой «размяться» на велосипеде. Увлекаясь, он иногда совершал 30-километровые прогулки, невольно заставляя родных волноваться из-за долгого отсутствия. Бодрый, он приезжал уже в наступающей темноте, рассказывал домашним и гостям о виденном во время прогулки, о своих впечатлениях от езды и при этом всегда хвалил велосипедный спорт. Разумная любовь Льва Николаевича к физической культуре сказывалась во многом, и особенно в горячей привязанности к физическому труду.

Сын писателя Сергей Львович также не раз отмечал: «Вообще отец придавал большое значение физическому развитию тела. Он поощрял гимнастику, плавание, бег, всякие игры, лапту, городки, бары и особенно верховую езду. Иногда на прогулке скажет: бежим наперегонки. И все мы бежим за ним».

В.Ф. Булгаков, секретарь и один из близких Льву Николаевичу людей, рассказывал, что ещё в московский период жизни (1882–1901) Толстой придерживался строгого режима: вставал с фабричным гудком в шесть утра, сам убирал свои комнаты, а затем умывался холодной водой и проделывал упражнения с семифунтовыми гантелями, чтобы не давать мускулам ослабнуть».

Таким образом, горячая любовь Толстого к спорту, умение вести здоровый образ жизни являются благородным примером для юношей и девушек. Спорт для него был частью его мира, жизни.

«У Льва Толстого стиль аристократа»

Блузы-«толстовки», шапочки, халат на гагачьем пуху, кавказские ичиги, медвежья шуба и французское пальто! Одежда в гардеробе великого русского писателя уникальна, а многие вещи отлично сохранились до наших дней. Рассказывает Надежда Переверзева, хранитель мемориального дома Льва Толстого.

«Лев Николаевич, особенно во времена своей молодости, любил хорошо одеваться и всегда следовал понятию *комильфо* (франц. *comme il faut*, буквально – как надо, как следует).

Однажды, будучи в Казани, Лев Николаевич увидел господина без перчаток и брезгливо на него посмотрел. Старший брат писателя, Николай Николаевич, даже сделал ему замечание. Но для Льва Николаевича отсутствие на мужчине перчаток было неприемлемо. В то время для Толстого даже такая мелочь характеризовала человека.

Он старался всегда быть исключительно подтянутым, максимально уделял внимание внешности и одежде. Конечно, к середине 70-х годов XIX века писатель стал одеваться проще, но все равно Толстой всегда помнил о том, что он аристократ».

В музее-усадебке «Ясная Поляна» сохранилось множество вещей из гардероба писателя, начиная с 70-х годов XIX века. Есть вещи «на выход», парадные, в которых Толстой ходил в Дворянское собрание, театр, на заседания, а есть и абсолютно домашние...

Надо отметить, что рост писателя был 182 см, в старости – 176 см. Обувь писатель носил 42-го размера. Большинство вещей для мужа сшила своими руками Софья Андреевна Толстая. Рукодельничала графиня на английской швейной машинке WHEELER & WILSON, которая досталась ей по наследству от матери, Любови Александровны Берс. Софья Андреевна шила вещи и мужу, и себе, и детям... Известен случай, когда Софья Андреевна находилась со своей старшей дочерью Татьяной на балу. Платье, в котором была девушка,

привлекло внимание гостей. Дамы начали спрашивать у Толстой, где же она заказала такую красоту? На что графиня скромно ответила, что сшила его сама!

Лев Толстой любил носить простые блузы, сшитые на основе косовороток. Материал – фланель, хлопок, дорогой шелк-сырец (на таких блузах были перламутровые пуговицы). Кроили блузы сама Софья Толстая и яснополянская крестьянка Липунова.

Большую часть гардероба Льва Толстого составляли блузы светлых тонов из разных материалов. На рубашках Льва Николаевича, которые впоследствии получили название «толстовки», есть «говорящие» детали. Например, специальный кармашек для карандаша и маленькой записной книжечки. В последние годы жизни Лев Толстой писал дневник, который называл «Дневник для одного себя». Он любил писать карандашиком, который подвешивал через петельку на холщовой нитке.

По утрам дома писатель носил халаты. В 70-е годы кабинет Толстого располагался на первом этаже, а спальня – на втором. Каждое утро у графа был ритуал – он просыпался, надевал халат, умывался и, как вспоминал его сын Илья, «со спутанной бородой шел в кабинет». Там за шкафами висела его одежда. В кабинете он переодевался и выходил к завтраку. А вечером за шкафом он снова переодевался в халат и поднимался к себе в спальню.

В его гардеробе были халаты разных цветов. Большую их часть шила его жена Софья Андреевна. Интересен синий халат – графиня сшила его специально для зимы и подбила гагачьим пухом, который взяла из ставших ненужными старых детских одеялец!

В доме Толстых было всегда прохладно, не больше 18 градусов – граф не любил жары и духоты. Дом даже топили через день, и то частями, а не целиком.

Один художник рассказывал, как уже глубокой осенью Лев Николаевич попросил его прогуляться до соседнего имения. Писатель тогда оделся очень легко: брюки, рубаха и сверху – вязаная кофта. А сам художник

укутался в шубу. Толстой сказал: «Вы погорячились, вам придется раздеться»... И действительно – граф ходил быстро и совсем не замерз. А вот уже на обратном пути Лев Николаевич сел в сани и закутался в свою любимую шубу, которую купил сам себе в подарок на гонорар от «Анны Карениной». Шубу граф носил редко, предпочитая ей тулуп из романовской овцы, овчина которой считается лучшей в мире. В последние годы жизни Толстой носил этот тулуп очень часто. Именно в нем он покинул Ясную Поляну в ночь на 28 октября 1910 года...

У Льва Толстого была богатая коллекция обуви, причем вся – эксклюзивной ручной работы. Клетчатые домашние ботинки, мягчайшие башмаки из шкуры лося, парусиновые туфли, в которых он, возможно, играл в теннис...

Дома Лев Николаевич ходил в сапогах-ичигах. Толстой просто обожал свои ичиги – из очень тонкой кожи, с мягким носком и внутренним жестким задником. У них нет такого различия, как правый или левый, а по дому в них можно передвигаться абсолютно бесшумно. Снимал писатель ичиги с помощью специального предмета – холуя. Руками снимать их было неудобно – вспомните, в фильмах обычно жены снимали мужьям сапоги!

Уникальная вещь из гардероба писателя – валенки-бурки, выполненные в единственном экземпляре. Бурки сделаны из тонкого фетра, подбиты войлоком, кожа на носках отстрочена ювелирно. Для производства подобных валенок использовали особенную колодку. В музее хотели сделать дубликат валенок, приглашали для этого разных мастеров. Но ничего не получилось.

Еще одна любимая вещь писателя – соломенная шляпа, с которой Лев Толстой, не любивший жару, не расставался летом. В ней он ходил купаться на Воронку.

Абсолютной новинкой тех лет в графском гардеробе можно считать прорезиненный плащ с капюшоном. До наших дней плащ дошел в плачевном состоянии, потому

что резина капризный при хранении материал. Но благодаря стараниям реставраторов его восстановили. Такие плащи в России изготавливали только в Санкт-Петербурге и только на одной-единственной фабрике в малом количестве. В дополнение к плащу у писателя имелись мокроступы – тяжелые прорезиненные ботинки на шерстяной подкладке.

Когда говорят о простоте Льва Толстого, всегда забывают о том, что у писателя были все самые новые и необыкновенные вещи. Фонограф, мимиограф (аппарат для изготовления копий), карандаш с электрической подсветкой, самопишущее перо, американская точилка для карандашей – «гаджетами» XIX–начала XX века дом буквально переполнен. Толстой был по-хорошему очень любопытен!

В 50-е годы XIX века Лев Николаевич Толстой жил в Санкт-Петербурге. В этот период он близко сошелся с членами кружка журнала «Современник» Николаем Некрасовым, Иваном Панаевым, Александром Островским, Дмитрием Григоровичем. Тогда Толстой одевался у известного и популярного в те годы французского портного Шармера. В его гардеробе было очень элегантное шармеровское пальто. Интересно, что у этого же портного одевался и другой великий русский писатель, Федор Михайлович Достоевский. И хотя Толстой и Достоевский не были знакомы, но носили они одежду одного мастера.

В музее «Ясная Поляна» есть три толстовские шелковые шапочки белого, серого и черного цвета. Все они сшиты вручную Софьей Андреевной Толстой. После смерти писателя в 1910 году Софья Андреевна поняла, что люди идут в дом Толстого, что им интересен его быт, и необходимо создать музей. Софья Андреевна стала описывать все предметы, находящиеся в доме, в том числе и одежду. Так что первые хранительские записки в яснополянском музее писала именно графиня. Сохранилась такая хранительская записка, приложенная к

этим шелковым шапочкам: «Шапочки Льва Николаевича, сшитые ему его женой».

Заключение

Подводя итог всему вышесказанному, хочется еще раз отметить, какой незаурядной яркой личностью был Лев Николаевич Толстой! Он оставил после себя не только богатое духовное наследие, но и пример плодотворной и полной смысла жизни!

Литература

1. Гусев, Н. Н. Лев Николаевич Толстой : материал к биографии / Н. Н. Гусев. – Москва : Изд-во Акад. наук, 1963. – 694 с.
2. Кузминская, Т. А. «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне» / Т. А. Кузминская. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1976. – 512 с.
3. Соболев, С. «Без движения сущее горе» / С. Соболев // Ярило. – 2009. – № 1. – С. 3.
4. Тимофеева, Л. У Льва Толстого стиль аристократа / Л. Тимофеева // Слобода. – 2013. – 3 июля (№ 27). – С. 22–23.

Лев Николаевич Толстой.

Путешествия по Европе и впечатления

*Гусева Г. А., преподаватель русского языка и литературы ГПОУ «Тульский областной медицинский колледж»,
Смурыгина П., студентка*

Неотъемлемая часть образа Льва Толстого, помимо бороды и простой крестьянской рубахи, – любовь и преданность Ясной Поляне, из-за чего многие считают писателя домоседом. На самом деле это в корне не так, ведь граф не любил сидеть на месте. Его путешествия насчитывают десятки тысяч километров, из них практически двадцать тысяч – по Европе.

В свое первое европейское путешествие молодой писатель отправился в начале 1857 года, в возрасте 29 лет, оставив за плечами военную службу в Петербурге. Путь во Францию пролегал через Варшаву, которая тогда еще находилась в составе Российской империи, и куда Лев Толстой добрался на почтовых лошадях. В Париж граф отправился уже на поезде. «Путешествие по железным дорогам, – пишет он, – наслаждение, и дешево

чрезвычайно, и удобно». Вся дорога заняла одиннадцать дней.

В Париже Толстой остановился в отеле Le Meurice, а на следующий день устроился в пансионе на той же улице. Вместе с Некрасовым и Тургеневым писатель 9 февраля посетил бал-маскарад в Гранд-опера, после которого записал в свой дневник лишь одно слово: «Бешенство». Граф посещал театры и по возвращении в пансион записывал свои впечатления, ограничиваясь буквально парой слов. Концерты Парижской консерватории привели Льва Николаевича в восторг: «Я не слышал такого совершенного музыкального исполнения».

Пансион, кстати, располагался на улице Риволи, в одном из аристократических кварталов неподалеку от Лувра. Соседство для Толстого оказалось весьма кстати, он смотрел полотна Рембрандта, Леонардо да Винчи, Мурильо. Стремясь увидеть как можно больше, граф составлял себе такие программы, что менее выносливый человек не выдержал бы и недели: посетил особняк Клюни, Сент-Шапель, Биржу, замок Фонтенбло, Версаль, Национальную библиотеку, кладбище Пер-Лашез, ипподром, рынок, отправился в Дижон – полюбоваться на церкви и посетить музеи. После осмотра комплекса Дома инвалидов XIV века, где находится роскошный саркофаг Наполеона I, Лев Николаевич заявил, что «обогащение злодея ужасно».

Толстому нравится бесцельно ездить в omnibusах и «шляться» по улицам, наблюдая повседневную жизнь парижан: «Чувство социальной свободы составляет главную прелесть здешней жизни, и о которой, не испытав ее, судить невозможно...» 5 апреля Толстой пишет: «Я живу все в Париже вот скоро два месяца и не предвижу того времени, когда этот город потеряет для меня интерес...». Однако это случилось буквально на следующий же день: Лев Николаевич стал свидетелем публичной казни на гильотине. Возвратившись к себе и еще не оправившись от пережитого ужаса, записал:

«Поехал смотреть экзекуцию. Толстая, белая, здоровая шея и грудь. Целовал Евангелие и потом – смерть, что за бессмыслица! Сильное и недаром прошедшее впечатление... Гильотина долго не давала спать и заставляла оглядываться». Он настолько потрясен, что чувствует себя больным, а через два дня покидает столицу Франции.

Писатель отправляется в Женеву, затем совершает пешее путешествие по Альпам в компании сына одной из постоялиц гостиницы, где остановился. Далее следует короткая вылазка, продолжительностью чуть больше недели, по Северной Италии, во время которой он побывал на перевале Сен-Бернар, который соединял Северную Италию с Центральной Европой. Здесь, на высоте 2469 м, в холодном тумане обнаруживается приют с радушными монахами. Монастырь и приют основаны в X веке позже канонизированным Бернаром Ментонским. Здесь же разводят собак, до XIX века называвшихся альпийскими догами или догами Святого Бернара, а позже – сенбернарами, которые унюхивают людей на глубине 3 метров и чувствуют себя в горах как дома. Здесь же расположена самая высокогорная христианская церковь.

В этой обители и заночевал Толстой: «22 июня. Сен-Бернар-Эвиона. Встал в 6... Монах болтун показывал собак. Позавтракали, смотрели церковь, копии плохих картин и пошли. Посмотрели мертвых, точно эскиз. Пошли в тумане по снегу вниз – 2 часа. Где и расчистился туман – мрак и холод. Час на шаретке и потом три часа пешком до Orsières».

Следующим пунктом остановки Льва Толстого стал Люцерн, следом за ним – Берлин, в июле 1857 года, граф посещает клуб ремесленников, где лектор отвечал на записки, оставленные слушателями в «вопросном ящике». Спустя много лет в Ясной Поляне появился свой «почтовый ящик», куда любой желающий мог опускать свои рассказы и вопросы Льву Николаевичу. Правда, иногда эти письма становились предметом шуток. Так, в

музее хранится записка, в которой на чей-то серьезный вопрос «Чем люди живы в Ясной Поляне?» кто-то из домочадцев приписал ответ вместо писателя: «Лев Николаевич жив тем, что будто бы нашел разгадку жизни...».

Лондон, Брюссель и Антверпен – все эти места Лев Николаевич планирует посетить. Но по пути его задерживают казино Баден-Бадена, в том же июле 1857. В молодости Толстой был игроком отчаянным и не слишком удачливым. В те дни в дневнике множество записей типа: «Свинья. Убитый, больной, пристыженный, шлялся». Заставила опомниться графа лишь новость о разводе сестры, в связи с которой Толстой торопится вернуться в Россию. Но, по словам его брата Николая, Лев Николаевич настолько «профершпилился», что, покупая билет на пароход, был вынужден занять талер у встреченного знакомого.

В августе 1857 года Толстой посещает Дрезден и первым делом спешит в Галерею старых мастеров: «Мадонна сразу сильно тронула меня». На следующий день снова приходит к картине. И вновь в его дневнике: «Остался холоден ко всему, исключая Мадонны». Правда, позже он скажет, что такое искусство непонятно простому народу. Однако же пять больших гравюр – фрагментов «Сикстинской Мадонны» – висят в его кабинете в Ясной Поляне.

В Москве встречает граф осень 1857 года. Молодому графу с его «увлечением щегольством» очень нравится московская жизнь. Его часто видят в новой бекеше с седым бобровым воротником, на голове – блестящая шляпа, надетая набекрень, в руке – дорогая трость. В моде у светской молодежи гимнастика, особенно прыжки через деревянного коня. «Бывало, если нужно захватить Льва Николаевича во втором часу дня, – вспоминал Афанасий Фет, – надо отправляться в гимнастический зал на Большой Дмитровке. Надо было видеть, с каким

одушевлением он, одевшись в трико, старался перепрыгнуть через коня...»

Продолжаются путешествия Толстого в январе 1861 года, сначала Рим, потом Флоренция. В Риме Лев Николаевич старается жить по средствам – снимает недорогую квартиру, обедает в недорогих ресторанах, но с русскими художниками Михаилом Боткиным и Николаем Ге встречается в недешевом Caffè Greco. Рим давит его своими развалинами. «Боже мой! — восклицает Толстой. – Все камни и камни!», «...классическое искусство слишком уже высоко ценят...». Во Флоренции же знакомится с освобожденным декабристом Сергеем Волконским. Толстой замышляет роман о возвращении декабристов. Но в итоге через восемь лет получится «Война и мир»!

В феврале 1861 года 32-летний Лев Николаевич едет в Лондон. Английская столица того времени мало похожа на нынешнюю. Лондонскую канализацию уже строят, но Темза по-прежнему смердит. Вместе с канализацией лондонцы прокладывают и метро. В центре на узких улочках с трудом разъезжаются омнибусы, кареты и наездники, пешеходы теснятся на узких тротуарах – не самое подходящее место для прогулок. К тому же на пароходе графа продуло, его мучает зубная боль. Однако же он не теряет времени и не забывает о главной цели путешествия – «узнать, как бы это так сделать, чтобы, самому ничего не зная, уметь учить других».

У профессора Оксфордского университета Мэтью Арнольда Лев Толстой, «джентльмен из России, интересующийся народным образованием», получил рекомендательное письмо к преподавателям лондонских школ. День за днем Толстой объезжает учебные заведения Лондона, изучая все новые методики и общаясь с преподавателями, чтобы, как пишет Толстой, «никто не смел мне в России указывать по педагогике на чужие края и чтобы быть *au niveau* всего, что сделано по этой части».

Как на работу Толстой ходит и в Южно-Кенсингтонский музей. Здесь богатая библиотека педагогических книг. Писатель проштудировал 49 из них и некоторым дал меткие характеристики: «тупоумная религиозность» (об «Уроках морали»), «образец бессмыслия» (об «Основах красноречия»), «дрянь дамская» (о «Книгах для чтения»). Единственное издание, удостоившееся высшей похвалы, – «Минеральные, животные и растительные вещества». О ней Толстой пишет: «Отличная книга, отвечающая на всякие вопросы детей».

Став временным членом литературного лондонского клуба Athenaeum, заседающего на улице Пэлл-Мэлл, Толстой попадает на лекцию английского классика Чарлза Диккенса, с которым давно мечтал познакомиться. По воспоминаниям Толстого, Диккенс «прекрасно читал и производил своей сухой, но сильной фигурой мощное впечатление».

Почти каждый день Лев Николаевич навещает уютный гостеприимный дом Орсет-Хаус в районе Паддингтон – в гости к Герцену, живущему за границей уже 14 лет.

«Граф Толстой сильно завирается подчас; у него еще мозговарение не сделалось после того, как он покушал впечатлений», – пишет Герцен Тургеневу 12 марта 1861 года. Лев Николаевич покинет Лондон, а 17 марта вернется в свою Ясную Поляну и никогда больше «по Европам» не поедет. Устройство жизни в чужих странах он посмотрел, руины былых цивилизаций его не вдохновили, система обучения разочаровала, либеральных взглядов он не придерживался и в демократию не верил. Но уже тогда, в свои 30 с небольшим лет, верил в русский народ, считал его гораздо менее испорченным и более способным создать новый справедливый строй.

Литература

1. Зверев, А. М. Лев Толстой / А. М. Зверев. В. А. Туниманов. – 2-е изд. – Москва : Мол. гвардия, 2007. – 782 с. : ил. – (Жизнь замечательных людей).

«Что есть красота?»
(Истинная любовь княжны Марьи в романе
Л. Н. Толстого «Война и мир»)

*Иванова Е. В., учитель русского языка
и литературы МБОУ «СОШ № 20»,
Толмачева П., обучающаяся 11 кл.*

Но красота нужна лишь
для знакомства,
Для жизни нужен человек
С. Маслянников

Любовь – это великое чувство. Она спасает души, делает счастливыми тех, кто ищет любви, кто достоин ее. Всем людям кажется, что они понимают, что такое любовь, но все понимают это по-своему. «Хотелось бы думать, что любовь всегда – высокое, очищающее чувство. Но это не так: она бывает и нечистой и бесчестной», – рассуждает филолог, критик и драматург Наталья Григорьевна Долинина.

Само слово «любить» ассоциируется со светом, духовной чистотой и гармонией. Любит только духовно развитая личность. Внутренняя красота – это самое важное качество в человеке. Все поступки, которые мы совершаем в жизни, главным образом исходят от того, что мы представляем из себя не внешне, а внутренне. Ведь все, что мы делаем, все наши действия – по большому счету диктуются тем, что у нас внутри, нашими жизненными ценностями и моральными качествами.

На страницах романа «Война и мир» Льва Николаевича Толстого мы знакомимся с судьбами двух совершенно разных людей, которых объединила любовь. Княжна Марья представляет собой женский идеал автора. Внешностью выдающейся девушка не обладала: «некрасивое, слабое тело», «худое, некрасивое, болезненное лицо», «всегда грустные глаза», «испуганное выражение, которое редко покидало ее». Однако глубокие, лучистые, большие глаза княжны, освещая все лицо ее

внутренним светом, делаются «привлекательнее красоты». В глазах этих отражается вся духовная жизнь Марьи, богатство ее внутреннего мира. Княжна принадлежит к старому уважаемому роду, в котором уже давно сформированы жизненные ценности, устои, традиции. Рассказывая о княжне, Толстой прямо говорит о той внутренней духовной работе, которая делает человека прекрасным. Вместе с тем всем существом своим она жаждет простого человеческого счастья. «В помышлениях о браке княжне Марье мечталось и семейное счастье, и дети, но главную, сильнейшую и затаенную ее мечтой была любовь земная».

И вот у героини появляется некая надежда в момент, когда Анатолий Курагин с отцом приезжают в Лысье Горы для того, чтобы посвататься к ней. Но, к сожалению, княжна совершенно не знает Анатолия – он кажется ей достойным человеком. Перед ней, на её взгляд, «красивое, открытое лицо человека, который, может быть, будет ее мужем. Он ей казался добрым, храбрым, решительным, мужественным и великодушным. Княжна была убеждена в этом. Тысячи мечтаний о будущей семейной жизни беспрестанно возникали в ее воображении». Однако «жених» приехал не с благими намерениями: его планы оказались корыстны и циничны. Он всего лишь хочет жениться на богатой наследнице, и ни о каких глубоких чувствах речь совсем не идет. «Бедняга! Чертовски дурна», – думал про неё Анатолий». Но он, не раздумывая, женился бы, если бы она не отказала. Женился бы на имении и деньгах ее отца, не утруждая себя сомнениями. Умный и проницательный старый князь Болконский сразу же открывает истинную натуру Курагина.

После смерти старого князя Болконского в жизни княжны Марьи появляется Николай, как спаситель в трудный час её жизни. Николай Ильич Ростов, красивый и стремительный человек, полный жизненных сил. В нём отсутствует барское высокомерие, однако он склонен иногда проявлять жестокость помещика. Унаследовав от

отца расточительность, Николай никогда не совершал неблагоприятного поступка, потому что честь офицера для него превыше всего.

«Она, навсегда беззащитная, убитая горем девушка, одна, оставленная на произвол грубых, бунтующих мужиков! И какая-то странная судьба натолкнула меня сюда!» – думал Ростов, впервые увидев Марью и слушая ее робкий рассказ. – И какая кротость, благородство в ее чертах и в выражении!». У Николая слезы стояли на глазах. А княжна заметила это и благодарно посмотрела на него тем своим лучистым взглядом, который заставлял забывать некрасивость ее лица». Заметно, что чувства Николая очень искренни, в отличие от Анатоля Курагина, не испытывающего к ней ни тени любви.

Именно Ростов увидел все богатство и красоту ее души. «Николай не мог желать жены лучше княжны». Сам того не зная, он ждал женщины, живущей духовной жизнью. Княжна Марья, возникнув на его военной дороге, оказалась именно такой женщиной. А Николаю Ростову и в голову не приходило, что это любовь, так как он не любил задумываться. Он был человеком простым, не любил рассуждать, «затем в гусары и пошел». Он даже отрицал всякого рода умствования. Но «при упоминании о княжне Марье Ростов испытывал непонятное для него самого чувство застенчивости, даже страха». Он преобразился от встречи с княжной: Николай обдумывал свою жизнь, он «с несвойственной ему проницательной наблюдательностью замечал все оттенки характера княжны Марьи...». Но, в то же время, он оставался собой.

Княжна Марья была способна разглядеть положительные душевные качества в других людях. Именно поэтому она искренне полюбила такого нравственно устойчивого человека, как Ростов. Николай тоже увидел искренность чувств княжны. Важно то, как передаёт нам этот момент автор: «Несколько секунд они молча смотрели в глаза друг другу, и далёкое, невозможное вдруг стало близким, возможным и

неизбежным». Вот она родственность душ, понимание без слов, единый взгляд и ощущения.

И вот уже семь лет, как княжна Марья Болконская стала графиней Марьей Ростовой. Все изменилось в Лысых Горах: и дом, и сад, и поместье. Все заново отстроено после войны. «Семья Ростовых крепка потому, что основана на постоянной духовной работе графини Марьи, на том, что ее вечное душевное напряжение, имеющее целью только нравственное добро детей, восхищает и удивляет Николая», – рассуждает Н. Долинина. Николай не переставал гордиться своей женой, радуясь, «что она с своей душой не только принадлежала ему, но составляла часть его самого». А графиня Марья «чувствовала покорную, нежную любовь к этому человеку...». Это поразительная формула любви, в которой непременно должно оставаться что-то непонятное, ведь «люди должны влюбляться с закрытыми глазами. Только закройте глаза и не подглядывайте», – писал Энди Уорхол.

Данная история взаимоотношений двух молодых людей из романа Льва Николаевича Толстого «Война и мир» заставила меня задуматься о том, что внешняя красота – это совсем не главное для любви. Конечно, человек легко может привлечь к себе внимание, если он хорошо одет и симпатичен с виду, но это только на короткое время. Если у него нет внутренней красоты, то даже яркое первое впечатление от привлекательной внешности не сможет восполнить этого пробела, и разочарование в таком человеке непременно наступит, причем довольно скоро. Если мы хотим, чтобы наша личность сияла особенной внутренней красотой, нам нужно постоянно работать над этим, ведь только духовно развитый человек по-настоящему ценен.

Судьба народа в ранней повести Л. Н. Толстого «Поликушка»

*Зудова Е. В., учитель русского языка и литературы МБОУ «Гимназия № 13»,
Пивоварова А., обучающаяся 9 кл.*

В этом году есть особенный повод перечитать Толстого: 9 сентября исполнилось 190 лет со дня рождения великого русского писателя, который всегда чувствовал свою неразрывную связь с народом, среди которого вырос: «Без своей Ясной Поляны я трудно могу представить Россию и моё отношение к ней».

Моя первая встреча с этим великим человеком началась с незабываемого рассказа «Филиппок». Бабушкин голос, познакомивший меня с очаровательным мальчишкой, стремившимся к постижению знаний, до сих пор звучит в моём сердце. Потом были «Кавказский пленник», «Детство», «После бала», которые и сейчас волнуют ум и сердце при воспоминании о любимых героях: стойком русском офицере Костылине, заботливой татарской девочке Дине, впечатлительном Николеньке, о его нежной матушке и заботливой нянюшке, грациозной Вареньке Б.

Долгожданная поездка на летние сборы «Муравейного братства» в Ясной Поляне привела меня к «Исповеди». А совсем недавно я случайно встретила с «Поликушкой» – небольшой, но очень пронзительной повестью Льва Николаевича. Читала и размышляла... О том, что заставило графа, представителя старинного дворянского рода, на стороне которого было благосостояние, собственность и «безбрежный досуг», проживать судьбы крестьян, думать о проблемах простого русского народа? О том, как такое небольшое по объёму произведение смогло отразить взгляды Л. Н. Толстого как народного писателя. О том, каково значение «Поликушки» в становлении творческой личности Л. Н. Толстого.

Изучив литературные и биографические источники информации об истории создания повести «Поликушка», проанализировав её содержание, я попыталась выявить

общественные и нравственные проблемы в России XIX века и поняла, что Л. Н. Толстой – живое действующее лицо в рассказе «Поликушка», страстный защитник простого русского народа.

Встреча с героями

Поликей Ильич, а попросту Поликушка, имел «весьма дурную репутацию» человека, который любил выпить и «не любил, чтобы где что плохо лежало». За то его и «на поселение сослать хотели», и «угрожали солдатством». Кем только ни приходилось ему бывать: ткачом, дворником, разнорабочим. «Гуж ли, седелка ли, замок ли, шкворень ли, или подороже что, – все у Поликея Ильича место себе находило». Был при конюшне, «убирал двух жеребцов и бросал кровь лошадям и скотине»; работающий, мастер своего дела, он «расчищал копыта, насосы спускал и давал мази собственного изобретения, и за это ему деньжонки и припасы перепали».

Но народ «на него как на вора смотрел, и, как пришло время набора, все стали на него указывать».

Таким предстаёт перед нами главный герой. Но, узнавая о его судьбе, всё более погружаешься в раздумья: разве не достоин счастья простой работяга, у которого пятеро «оборванных детей» и жена, которая всю семью «обмывала, обшивала», да ещё «пряла и ткала и белила свои холсты, варила и пекла в общей печи»? «Зачем столько солдат нужно» и почему такая горькая участь выпала русскому народу?

В первой же главе нам открывается отношение автора к главному герою. В скрытой иронии, с осуждением отзываясь о государственном строе, он сочувствует ему: «Поликей, как человек незначительный и замаранный, да ещё из другой деревни, не имел протекции ни через ключницу, ни через буфетчика, ни через приказчика или горничную, и угол у него был самый плохой, даром что он был сам-сём с женой и детьми». Сам Поликей Ильич, называя себя холопом, готовым служить хозяйке как Богу,

рассуждал так: «Жить бы можно было, коли бы душевного горя не было».

Его жена, Акулина – «баба здоровая, умная, работающая», несмотря на то, что часто ругала и «даже бивала своего мужа, считала его, несомненно, первым коновалом и первым человеком в свете».

Приказчик Егор Михайлович, двадцать лет управляющий имением, «человек умный и опытный», величественный с крестьянами и услужливый с барыней, Поликея не любил. Поэтому в разговоре с хозяйкой мысль о том, что, «для того, чтоб избавиться от грустной необходимости «забрить Поликею лоб», довольно трехсот рублей, не пришла ему в голову.

Богобоязненные, трудолюбивые мужики Дутловы, «все один к одному, ребята хорошие», имеющие лучший двор по всему Покровскому, тесно связаны с судьбой главного героя. Одного родной дядя в солдаты упёк, другой «в рекрутах сгинул», старому же Семёну Дутлову «и сына жалко и денег жалко», которыми можно было племянника выволотить. Только каждому свой жребий: «Кому горе, а кому счастье».

Все они, по словам автора, «были мрачные, приличные, равнодушные, загнанные...», привыкли делать, «что барыня велит», и думать: «На то воля господская». Их бедность измерялась сапогами, которые просили каши, единственными на всех шерстяными чулками, желто-зеленой кацавейкой, исполняющей в семействе «должность одеяла, шубы, чепчика, ковра, пальто и еще много других должностей».

«Верховая девушка» Аксютка так же, как и дочери Поликушки – старшая, бегающая с «озябшими ножонками» Анютка и её младшая «сюсюкающая» сестра – получились у Толстого очень трогательными. Вероятно, писатель подсмотрел этот тип среди крестьянских детей, посещавших его яснополянскую школу, которой он увлёкся в начале 60-х годов XIX века.

Подробно, с величайшим вниманием и точным знанием, воспроизводит Л. Н. Толстой обстановку, психологию, речь каждого героя. Коновал Поликей, его жена Акулина, приказчик Егор Михайлович, отчаявшийся Алексей-рекрут, толстобрюхий Ермил, самодовольный Старостин, Рыжий Роман, от которого «так и веяло несчастьем», крестьяне Дутловы и «еще много разных характеров мирян». Судьбы этих людей переплетаются между собой и подчинены общей цели Л. Н. Толстого – показать существенные черты жизни русского народа середины XIX века.

Повествование ведётся в тоне и духе суровой правды, заставляющей читателя глубоко задуматься над горестной судьбой Поликушки. Резкими, запоминающимися чертами обрисована нищенская обстановка, в которой протекает действие повести, во всей наглядности выступают угнетающие душу подробности крепостного быта. Не щадя своего героя, писатель открывает непривлекательные черты его характера, порождённые рабской психологией. И вместе с тем Толстой высветляет в Поликушке «душу живу»: сознание долга и чести, верности своему слову. Поликушка покончил с собой не только потому, что устранился барского гнева и неминуемой расплаты, а и потому, что раз в жизни ему было оказано доверие, а он его не оправдал.

Живым действующим лицом повести, страстным защитником простого русского народа является и сам автор, который, появляясь в образе рассказчика, хлётко обличает равнодушие, бесчувственность и лицемерие.

Л. Н. Толстой даёт нам, читателям, яркие подсказки, помещая в скобки ироничные высказывания. Вот один из таких примеров.

– Да я не хочу несчастья Дутловых, – говорила она с чувством, – Я все делаю, что могу, для того чтобы помочь своим крестьянам, и не хочу их несчастья. Ты знаешь, что я всем готова бы пожертвовать, чтоб избавиться от этой грустной необходимости и не отдавать ни Дутлова, ни

Хорюшкина. (Ежели не хотите, то заплатите триста рублей за рекрута», – вот что надо было бы отвечать ей на это. Но политика не допускала этого).

Впечатления читателя

Очень глубоко Л. Н. Толстой заглянул в душу крепостного крестьянина, рисуя судьбу несчастного, всеми обижаемого дворового человека Поликушки.

Прост и страшен сюжет повести. Хитрый, изворотливый приказчик решил отдать бедного Поликея в солдаты, спасая от рекрутчины сына богатого мужика Дутлова. А у Поликея пятеро детей – один другого меньше, которых часто ласкала барыня, ведь он «плакал и клялся, что он исправится», «тронут и искренно раскаялся». Посредством евангельских внушений исправлявшая его нравственность, она не хотела отдавать его. Барыня «пожалела» Поликушку, не согласилась «забрить лоб» несчастному деревенскому мужику, но дала ему поручение «к купцу за деньгами ехать», которое его погубило. Потеряв деньги барыни, Поликей решил, что ему ничего не остаётся делать, как надеть петлю на шею. Его самоубийство приводит к смерти младшего сына и сумасшествию жены.

Потом Семён Дутлов, отвозя рекрута-племянника, найдёт на дороге письмо с деньгами и принесёт его барыне, поняв, что это Поликей нечаянно выронил. Но та, сама не своя от увиденной ею разнородной толпы, жившей «в дворовом флигере» и из-за страха перед случившимся, откажется их принять и распорядится отдать их мужику Дутлову. Тот, не веря своему счастью, «в припадке усердия» поспешит спрятать их в своём сундуке, но призрак Поликушки не даст ему покоя и потребует выкупить «родную душу из рекрутчины». И вот только когда он «четыреста целковых отдал», пришла к нему тихая радость.

А за Алёху-рекрута некому было ни заступиться, ни заплатить. Поэтому и пошёл он за всех на погибель.

Я поняла, что повесть о Поликее связана с размышлениями о деньгах и о зле, какое они производят. «Эх, деньги, деньги! Много греха от них... Ни от чего в свете столько греха, как от денег, и в Писании сказано!» – говорит Дутлов. «Страшные деньги, сколько зла они делают!» – вторит ему барыня.

И это говорят люди, имеющие много денег. Говорят лицемерно, для приличия, без внимания к общеизвестной поучительной истории, о которой напоминает старик дворник: «Купец был, денег много накопил и ничего оставить не хотел; так свои деньги любил, что с собою в гроб унес. Стал помирать, только велел подушечку с собой в гроб положить. Не догадались так. Потом стали искать денег сыновья: нет ничего. Догадался один сын, что, должно, в подушке деньги были. До царя доходило, позволил откопать. Так что ж ты думаешь? Открыли, в подушечке ничего нет, а полон козюлями гроб, так и зарыли опять. Вот оно, что деньги-то делают».

Я попробовала взглянуть на события глазами барыни, пытаюсь раскрыть её внутренний мир. Ведя разговор с приказчиком, она руководствовалась «всем известным принципом: для разговора, особенно делового, совсем не нужно понимать того, что вам говорят, а нужно только помнить, что сам хочешь сказать». Обращаясь к Егору Михайловичу, «одушевляясь», она говорит: «Но что же мне делать? Разве я знаю, как и что? Я не могу этого знать. Ну, я на тебя полагаюсь, ты знаешь, чего я хочу. Делай так, чтобы все были довольны, по закону». А ведь ей, обладательнице крупного состояния, ничего не стоило выкупить рекрута за триста рублей. Но она продолжает: «Кажется, сколько ты меня знаешь, ты можешь судить, что я всё делаю, что могу, для того чтобы помочь своим крестьянам, и не хочу их несчастья». И тут же посылает Поликушку, своего дворового человека с репутацией вора, за крупной суммой денег, говоря ему: «Понимаешь ли, что твоя судьба зависит от этого?»

Что движет её решением? Женский каприз? Барская прихоть? Или желание устроить Поликею проверку? Ничего из этого не может характеризовать её как разумную, добропорядочную, заботливую хозяйку.

Совершенно другое отношение вызывает поступок крепостного крестьянина. Желая доказать, что он хоть и бедный, но «человек верный и честный», Поликей обходил стороной питейные дома и, не раз останавливаясь у лавок с искушающими товарами, постояв немножко, «отходил с приятным чувством: могу все купить, да вот не сделаю». Как трогательно Толстой описывает переживания главного героя: «Всякий раз, находя конверт на месте, он испытывал приятное чувство сознания, что вот он, Поликей, осрамленный, забиженный, везет такие деньги и доставит их верно, – так верно, как не доставил бы и сам приказчик». Невольно в душе возникает сочувствие к герою, когда читаешь эти проникновенные строки: «Всякий опытный человек, как только бы поглядел вблизи на его руки, на его лицо, на его недавно отпущенную бороду, на кушак, на сено, брошенное кое-как в ящик, на худого Барабана, на стертые шины, сейчас узнал бы, что это едет холопишка».

Разделяя авторское сочувствие к Поликушке, я радовалась тому, что, желая оправдать доверие барыни, «вот уже семь месяцев он ни разу пьян не был и ведет себя прекрасно, совсем другой человек стал». Он, которого «только ленивый не ругал и не бил, которого всегда тыкали туда, где похуже, – он едет теперь получать сумму денег, и большую сумму, и барыня ему доверяет, и едет он в приказчицкой тележке на Барабана, на котором сама барыня ездит, едет как дворник какой, с ременными гужами и вожжами».

Я много раздумывала над действиями главных героев, чтобы определить своё отношение к ним. В итоге я поняла, что дурная репутация Поликушки, вора и пьяницы, – это отголосок его сиротской судьбы. Акулина сходит с ума от того, что «оно, кажется, страшно жить в

таких условиях». Матери и жёны рекрутов не могут бороться с несправедливостью, так как лишены права голоса. Семёну Дутлову хочется сделать сбережения «на чёрный день». А возникшее непонимание между дворовыми – потому что между хозяйкой и приказчиком нет согласия. Каждый друг друга подкупает.

В поступках героев, в последних словах барыни обозначены проблемы крепостной России, отражена несчастная судьба русского народа – «все изделать и от должности ни от какой не отказываться», всё исполнять, потому что он есть раб. Такова судьба «людей добрых, слабых и виноватых».

Из истории создания повести

Во многих исследуемых мною источниках приводится в прямую связь фактов биографии Л. Н. Толстого с содержанием повести. По-видимому, автор воспользовался этими эпизодами из своей жизни и изобразил их в художественной форме.

Первое прямое упоминание «Поликушки» встречается в дневнике Л. Н. Толстого 6 мая 1861 года: «Завтра с утра Поликушка и читать положения» (т. 48, с. 37). По-видимому, запись появилась, когда Толстой вернулся из своего второго заграничного путешествия вскоре после крестьянской реформы 1861 года.

Лев Николаевич ясно видел несправедливый характер так называемого «освобождения» крестьян, которым великий писатель глубоко сочувствовал. С целью защиты справедливых требований крестьян Толстой занял должность мирового посредника, в обязанности которого входило разрешать споры между помещиками и крестьянами. И в этих спорах Толстой неизменно становился на сторону крестьян, чем вызвал ненависть помещиков. По их доносам жандармы произвели в Ясной Поляне в отсутствие Толстого обыск, глубоко возмущивший писателя, и установили за ним тайное наблюдение. Общение с народом в период посреднической деятельности и работа в школе сблизили

Толстого с крестьянами, заставили ещё глубже задуматься над их жизнью, их ролью в истории страны. Он утверждает в мысли, что судьбу страны определяет народ. Считая, что народ живёт жизнью справедливой, а дворяне – несправедливой, Толстой призывал к духовному единению с народом, к «опрощению», к трудовой жизни.

Следующее упоминание о произведении встречается только через полтора года – 15 января 1863 г. (в Москве). Толстой записал в дневнике: «Поликушка» мне не нравится. Я читал его у Берсов». Что могло вызвать такое чувство у автора?

В основу повести положено событие, которое произошло в имении князей Дондуковых-Корсаковых в селе Глубоком, Опочечского уезда, Псковской губернии. Одна из дочерей князя рассказала Толстому об этом событии при встрече в Брюсселе, куда писатель приезжал во время заграничного путешествия, чтобы заказать скульптору Хефсу бюст своего только что скончавшегося любимого старшего брата и прожил около полутора месяца [6].

Однако образы Поликушки и других персонажей рассказа, а также обстановку, в которой развёртывается его действие, Толстой «нашёл» в Ясной Поляне и в селе Покровском, расположенном в восьмидесяти километрах от имения писателя. Так, в списке крестьян Ясной Поляны за 1858 год значится Поликей, 38 лет, и его жена Акулина. Десятиаршинный «флигер», где в углу жил Поликушка, похож, по словам старшего сына Толстого, Сергея Львовича, на бывшее помещение дворовых в Ясной Поляне (сохранившийся донныне «дом Волконского»). Комментаторы отмечают множество других совпадений. Фамилии крестьян: Дутловы, Ермилины, Резун (Резуновы), Жидков взяты у действительных лиц яснополянской деревни. Агафья Михайловна – имя жившей на покое в Ясной Поляне старой горничной графини П. Н. Толстой, бабушки писателя. В черновиках повести находилась характеристика жены Илюшки

Дутлова – Аксиньи, в которой угадываются черты Аксиньи Аникановой (Базыкиной), героини незаконченных рассказов начала 60-х годов («Тихон и Маланья», «Идиллия») и позднейшей повести «Дьявол». Имя Егора Михайловича носил приказчик в имении сестры Толстого, Марии Николаевны. Была, наконец, в Ясной Поляне и широкостная пегая лошадь по кличке Барабан. Как помечено в записной книжке Толстого, она по старости была отпущена «на корм» [7].

Прямых доказательств этого нет, так как дошедшие до нас черновики не содержат датировки, и главным основанием для определения времени написания «Поликушки» является утверждение жены Льва Николаевича, Софьи Андреевны Толстой в сохранившемся среди ее дневников «Кратком биографическом очерке, написанном со слов графа Л. Н. Толстого 25-го октября 1878-го года». «В Иере, – пишет она, – умер брат Льва Николаевича и он... поехал в Италию – Рим, Неаполь и, наконец, в 1861-м году в Лондон и Брюссель. Тут написал он «Поликушку». Утверждение это, несомненно, восходит к самому Толстому, так как рукопись С. А. Толстой не только «написана с его слов», но и носит следы его собственноручной карандашной правки [3].

Известно, что прежде чем написать рассказ или повесть, Толстой тщательно изучал людей, отмечал их характер, поступки, особенности языка. Если он не имел возможности сам наблюдать то, о чём хотел написать, или тех лиц, которых хотел изобразить, то он читал он них книги, изучал документы в архивах, опрашивал людей, которые могли дать ему нужные сведения.

«Тип Поликушки, – отмечает Софья Андреевна, – взят Львом Николаевичем с яснополянского дворового человека. Тип барыни, как мы рассудили с сестрой Татьяной Андреевной, взят с графини Елизаветы Александровны Толстой, которую я, впрочем, никогда не видала. Она была сестра Татьяны Александровны

Ергольской, жила в своём имении Покровском, Чернского уезда».

Событие, послужившее сюжетом рассказа, и образы действующих лиц, и обстановка, в которой действие развёртывается, и отдельные бытовые подробности – всё это было взято писателем из живой действительности, близко ему знакомой. Правдиво рисуя живую, реальную жизнь, Толстой не оставался равнодушным бытописателем. У каждого, кто прочитает «Поликушку», не останется ни малейшего сомнения в том, что автор рассказа страстно и до конца осуждает крепостнический строй, горячо негодует против порядков, при которых люди вынуждены жить так, как жил несчастный Поликушка.

Очевидно, что этой повестью Толстой откликнулся на самый жгучий вопрос современности, глубоко волновавший и его лично как владельца Ясной Поляны, пытавшегося решить крестьянский вопрос, не дожидаясь отмены крепостного права.

Когда Толстого не стало, воспитательную миссию целиком взяли на себя его книги. Они доносят этический пафос великого мудреца не теми или иными моральными прописями, поучениями, а живыми человеческими судьбами, воссозданными его воображением. До тех пор, пока люди будут открывать эти книги, «будут над ними плакать и смеяться и любить жизнь», не погаснет надежда, что в мире сохранится добро, любовь, взаимопонимание, братство [4].

Заключение

Ранняя повесть «Поликушка» выразила сложившиеся к тому времени мысли Л. Н. Толстого о судьбе народа, о крепостничестве, о власти денег. В дальнейшем «мысль народная» продолжает развиваться в творчестве писателя, который осуждает зависимость человека над человеком и горячо негодует против порядков, при которых люди вынуждены жить так, как жил несчастный Поликей. Плохо живётся в стране, где существует лишь формальное

равенство перед законом, при котором богатый всегда прав, а бедный всегда и во всём виновен.

Читая страшный рассказ «Поликушка», я не нашла в нём прямых публицистических выступлений Толстого против крепостного строя. Но кто же может усомниться в том, что Толстой здесь осуждает и кулака Дутлова, и приказчика Егора Михайловича, управляющего барским имением, и «добрую» барыню – тех, кто погубил несчастного горемыку Поликея.

Глубоко и тонко раскрыв черты рабской психологии Поликушки, писатель вместе с тем находит в его характере и светлые черты. Не потому покончил с собой Поликушка, что, потеряв деньги барыни, устранился господского гнева, а потому, прежде всего, что не сумел доказать своё право на доверие и уважение.

Прочитав произведение, я осознала, что «ни от чего в свете столько греха, как от денег, нет», что наиболее значимыми в человеческом обществе должны являться уважение, как ценность, предоставляющая каждому возможность видеть в окружающих людях самое лучшее и находить силы для исправления своих собственных недостатков, и взаимопомощь, как деятельная забота.

Закрыв последнюю страницу повести Л. Н. Толстого «Поликушка», я убедилась, что человек счастлив только тогда, когда он кому-то нужен, когда он находит понимание и сочувствие. Залогом же народного счастья в любом государстве являются свобода и независимость.

Как же больно становится за Россию сегодня, когда встречаешь равнодушие властей, беззаконие, несправедливость. Когда жажда наживы и посулов кажутся неискоренимыми. Когда видишь, как души людей поддаются низменным инстинктам. «Неужели не ответит на вопрос согласия человек?».

Литература

1. Толстой, Л. Н. Повести и рассказы / Л. Н. Толстой ; предисл. Н. Кудряшева ; коммент. К. Ломунова. – Москва : Дет. лит., 1975. – 384 с. : ил.

2. Жизнь и творчество Л. Н. Толстого : материалы для выставки в школе и детской библиотеке / сост. и вступ. ст. Н. И. Азаровой ; оформл. Г. Ордынского. – Переизд. – Москва : Дет. лит., 1988. – 15 с., фотоил. – (Выставка в школе).

3. Ломунов, К. Лев Толстой. Очерк жизни и творчества / К. Ломунов ; оформл. С. Ганнушкиной. – Москва : Дет. лит., 1978. – 256 с. : ил.

4. Пажитнов, Л. Н. Слово и Дело Толстого. Искусство и этика / Л. Н. Пажитнов. – Москва : Дет. лит., 1979. – 222 с., фотоил..

5. Толстой Л. Н. в русской критике : сборник статей / вступит. ст. и примеч. С. П. Бычкова. – Москва : Сов. Россия, 1978. – 256 с.

6. В. Я. Линков. Комментарии. Л. Н. Толстой. Поликушка. – URL: <http://rvb.ru/> (дата обращения 01.10.2018).

7. Лев Толстой: Поликушка. Комментарии. – URL: <http://tolstoy-lit.ru/> (дата обращения 10.10.2018).

Семья в жизни и творчестве Л. Н. Толстого

Плесовских Ю. А., учитель русского языка и литературы МБОУ «ЦО № 1», Шандро В., обучающаяся 9 кл.

Литература и жизнь. Как связаны эти понятия? Литературу невозможно воспринимать в отрыве от действительности. Литература является как бы второй параллельной реальностью. Многие аспекты жизни пересмотрены в ней по-иному. Литература вытекает из жизни. Ведь потребность писать возникает в результате каких-то переживаний, накопления определенного жизненного опыта, который может быть полезен людям.

Целью моей работы было исследовать отношение Л. Н. Толстого к семье в его произведениях, личной переписке, в отзывах современников и исследователей биографии писателя.

Толстой не выдумывал свои романы и рассказы. Они являются следствием его жизненного опыта, его логическим продолжением.

Его жизнь отражается в его произведениях, но многое пересматривается под другим углом. Свое детство он описал в автобиографической одноимённой повести, а из всего жизненного опыта понял, что семья – одна из его главных жизненных ценностей. Семья, в которой он вырос, и без которой мы не знали бы Толстого-писателя;

семья, которую он создал сам. Семья как школа жизни и семья как институт. В жизни семья – это способ воспроизводства и лучшее средство воспитать в человеке нравственные устои, развить его таланты. Семья – это передача опыта поколений, своеобразие нации. Свою дань семье Толстой отдает не только в жизни, но и в литературе.

Толстой был четвертым ребенком в большой дворянской семье. Его мать, урожденная княжна Волконская, умерла, когда Толстому не было еще двух лет, но по рассказам членов семьи он хорошо представлял себе «ее духовный облик» и некоторые черты матери Толстой придал княжне Марье Николаевне Болконской («Война и мир»). Отец Толстого, участник Отечественной войны, тоже умер рано.

Воспитанием детей занималась дальняя родственница Т. А. Ергольская, имевшая огромное влияние на Толстого. Лев Николаевич писал: «Она научила меня духовному наслаждению любви». Детские воспоминания всегда оставались для Толстого самыми радостными.

Лев Николаевич Толстой был очень требователен к себе, поэтому главнейшим в жизни делом была работа над собой. Того же он требовал и от окружающих его женщин. Лев Николаевич не отдавался чувствам полностью, всегда подвергал их сомнению. Имея романтическую переписку с В. Арсеньевой, он часто писал ей: «Работайте над собой, крепитесь, мужайтесь, учитесь...».

Для него не было предела совершенству. В письмах Толстой подробно и глубоко высказывал свои представления о браке, о необходимости духовной близости супругов, полного доверия и искренности, совместного труда и постоянного самосовершенствования. Недостатки девушек разочаровывали его, заставляли сомневаться в возможности собственного семейного счастья: «Кроме того, мне кажется, что я не рождён для семейной жизни, хоть люблю её больше всего на свете».

В сентябре 1862 Толстой женился на Софье Андреевне Берс, восемнадцатилетней дочери врача, и сразу после венчания увез жену из Москвы в Ясную Поляну, где полностью отдался семейной жизни и хозяйственным заботам.

Без Ясной Поляны, без Софьи Андреевны не было бы Толстого. Свои идеалы он черпал из окружающей его жизни, не замутненной новыми веяниями и сохранившей еще многие признаки былой патриархальной жизни. «Все будет хорошо, и нет для нас несчастья, – пишет в ту пору Толстой, повторяя свой мотив равенства чувств, – коли ты меня будешь любить, как я тебя люблю...».

Толстой всю жизнь стерег свое чувство к Софье Андреевне и ее чувство к себе, постоянно опасаясь, как бы не нарушилось то равенство... «Мое отношение к тебе и моя оценка тебя такие: как я смолоду любил тебя, так я, не переставая, несмотря на разные причины охлаждения, любил и люблю тебя... Дело в том, что я, несмотря на все бывшие недоразумения, не переставал любить и ценить тебя».

В Ясной Поляне жилось всем уютно, дружно и хорошо.

На протяжении всей жизни Толстой хранил свое чувство к Софье Андреевне, оно дало ему в жизни самую большую радость и причинило самую большую боль. И этими радостью и болью он писал «Войну и мир» и «Крейцерову сонату», «Анну Каренину» и «Живой труп».

«Все счастливые семьи счастливы одинаково, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему», – писал классик в романе «Анна Каренина».

И семья Л. Н. Толстого не была идеальной: у мужа и жены были серьёзные разногласия, однако всегда, даже во времена разлук и непонимания, они сохраняли трепетные и заботливые отношения.

Такая любовь не уходит бесследно. Даже спустя годы семья Л. Н. Толстого может являться примером для наших современников. «Я знаю, – напишет Лев Николаевич, –

что ты не могла, буквально не могла и не можешь видеть и чувствовать, как я, и потому не могла и не можешь изменить свою жизнь и приносить жертвы ради того, чего не осознаешь. И потому я не осуждаю тебя, а, напротив, с благодарностью вспоминаю длинные 35 лет нашей жизни, в особенности первую половину этого времени. Ты дала мне и миру то, что могла дать, и дала много материнской любви и самоотвержения, и нельзя не ценить тебя за это».

Толстой не слишком жаловал своих детей, пока они были маленькими. Это обижало Софью Андреевну, но муж не любил возиться с «бебичками», как тогда называли младенцев в дворянских семьях.

В 1872 году в письме к тетушке Александре Андреевне Толстой он делает «реестр» своих родившихся на тот момент шестерых детей – Сергея, Татьяны, Ильи, Льва, Маши и Петра. Прозорливость Толстого, в основном угадавшего будущее своих детей, просто поразительна! Она говорит о том, что он, может быть, и не любил «бебичек», но присматривался к ним зорко.

Вот что пишет Толстой о первенце Сергее: «Старший белокурый – не дурен. Есть что-то слабое и терпеливое в выражении и очень кроткое. Когда он смеется, он не заражает, но когда он плачет, я с трудом удерживаюсь, чтобы не плакать. Все говорят, что он похож на моего старшего брата. Я боюсь верить. Это слишком бы было хорошо. Главная черта брата была не эгоизм и не самоотвержение, а строгая середина. Он не жертвовал собой никому, но никогда никому не только не повредил, но не помешал. Он и радовался и страдал в себе одном. Сережа – умен, математический ум и чуток к искусству, учится прекрасно, ловок прыгать, гимнастика; но рассеян... Самобытного в нем мало...»

А эти строки об Илье: «Илья 3-й. Никогда не был болен. Ширококоп, бел, румян, сияющ. Учится дурно. Всегда думает о том, о чем ему не велят думать. Игры выдумывает сам. Аккуратен, бережлив; «мое» для него очень важно. Горяч, но и нежен, и чувствителен очень.

Чувствен – любит поесть и полежать спокойно. Когда он ест желе смородиное и гречневую кашу, у него губы щекотит. Самобытен во всем. И когда плачет, то вместе злится и неприятен, а когда смеется, то и все смеются. Если я умру, старший, куда бы ни попал, выйдет славным человеком, почти наверно в заведении будет первым учеником, Илья погибнет, если у него не будет строгого и любимого им руководителя».

Вот строки о старшей дочери: «Таня – 8 лет. Все говорят, что она похожа на Соню, и я верю этому, хотя это также хорошо, но верю потому, что это очевидно. Если бы она была Адамова старшая дочь и не было бы детей меньше ее, она была бы несчастная девочка. Лучшее удовольствие ее возиться с маленькими. Очевидно, что она находит физическое наслаждение в том, чтобы держать, трогать маленькое тело. Ее мечта теперь сознательная – иметь детей... Она не любит работать умом, но механизм головы хороший. Она будет женщина прекрасная, если Бог даст мужа. И вот, готов дать премию огромную тому, кто из нее сделает новую женщину».

Зная судьбу второй дочери Толстого – Марии, с особым чувством читаешь строки, посвященные ей, в письме отца тетушке Александре Андреевне. «5-я Маша, 2 года, та, с которой Соня была при смерти. Слабый, болезненный ребенок. Как молоко, белое тело, курчавые белые волосики; большие, странные, голубые глаза; странные по глубокому, серьезному выражению. Очень умна и некрасива. Это будет одна из загадок. Будет страдать, будет искать, ничего не найдет; но будет вечно искать самое недоступное...».

Обстоятельства рождения Марии Львовны Толстой (1871–1906) связаны с первым серьезным конфликтом между Львом Николаевичем и Софьей Андреевной. Кормя грудью годовалого Лёвушку, жена Толстого вновь почувствовала себя беременной. Это ее не обрадовало. Она устала от родов и кормлений. К тому же после преждевременных родов Маши у нее началась родильная

горячка, и она едва не умерла. Врачи посоветовали ей больше не иметь детей. Но муж был категорически против этого. Он не представлял себе семейной жизни без рождения детей. Это чуть не привело к разводу.

По-видимому, доктора не только из сочувствия не советовали Софье Андреевне не иметь детей после тяжелых родов Маши. Трое, родившихся после этого, умерли во младенчестве – Петр, Варя и Николай. И только в 1877 году, спустя шесть лет после рождения Марии, на свет появился Андрей, который дожил до зрелого возраста. В 1879-м родился Михаил, доживший до преклонных лет; в 1881-м – Алексей, умерший пятилетним; в 1884-м – Александра, оказавшаяся долгожительницей (скончалась в США в возрасте девяноста пяти лет); в 1888-м – Иван, Ванечка, самый любимый в семье ребенок, который умер в семь лет от скарлатины.

Таким образом и получилось, что старшими детьми оказались Сергей, Татьяна, Илья, Лев и Мария, а младшими – Андрей, Михаил и Александра.

Отличить старших от младших было просто. Старшие к матери обращались на «вы», а к отцу – на «ты». Младшие – наоборот: к отцу – на «вы», к матери – на «ты». Почему так произошло? До написания «Войны и мира» и «Анны Карениной», а главное – до духовного переворота, явившего миру нового Толстого, отец был для детей просто отцом. Мать была просто матерью, а не женой великого учителя мира. Основные заботы по воспитанию старших детей, конечно, ложились на мать, потому что отец был поглощен творчеством и одновременно заботами по умножению богатства семьи и приобретению новых имений. На мать в том числе ложилась ответственность держать детей в строгости и повиновении. Отец же с ними занимался гимнастикой, охотой, рыбной ловлей, коньками и прочими радостями... Младшие же узнали своего отца уже именитым писателем и называли его на «вы».

«Мысль семейная» впервые серьезно была затронута Толстым в «Детстве». Он изображает свою семью, ее климат, отношения между детьми и родителями, и влияние семейной атмосферы на него самого.

Апогеем развития «мысли семейной» в творчестве Толстого стал роман «Анна Каренина». Но мне его прочтение еще предстоит.

А подробно я остановлюсь на самом известном романе писателя «Война и мир». Несмотря на то, что сам Толстой считал в романе главной мыслью – «мысль народную», нельзя принижать значение «мысли семейной». Ведь по жанровому своеобразию «Война и мир» – это семейная хроника. Если взять голый сюжет, то это будет история нескольких дворянских семей в эпоху Отечественной войны 1812 года. Война рассматривается через призму «семейной мысли».

Как же раскрывается эта мысль в романе? Семей в романе много, но мировоззрение Толстого можно проследить на трех: Ростовы, Болконские и Курагины. Члены этих семей были подвергаемы писателем трем основным испытаниям: светская жизнь, любовь, война. Семьи показаны не в отрыве от окружающего мира, но в тесном соприкосновении с ним и контактами между собой. Именно таким образом Толстой раскрывает «мысль семейную».

Болконские и Ростовы – это семьи, которым симпатизирует Толстой. Из них выходят Марья и Андрей Болконские, Наташа Ростова – любимые герои писателя. Однако, несмотря на это, отношения между этими семьями не всегда остаются безоблачными. Андрей Болконский не любит Николая Ростова. Марья Болконская первоначально пренебрежительно относится к Наташе Ростовой.

Такие противоречия возникают из-за различной нравственной основы семей. В семье Ростовых было принято не бояться выражать свои чувства: плакать, влюбляться. Это была одна из самых гостеприимных

семей в Москве. Кроме своих детей они воспитывали Соню и Бориса. В доме царица обстановка всеобщей любви и доверия. Все это отражалось на материальной стороне жизни Ростовых – они почти полностью обеднели. Только из такой семьи могут выйти такие дети, как Николай и Наташа. Это люди с сильным интуитивным началом, но не несущие никаких духовных ценностей. Именно поэтому их тянет к семье Болконских, несущих в себе нравственные и духовные ценности.

В семье Болконских царит спартанская обстановка. Тут не принято плакать, тут не любят гостей, все здесь подчинено разуму. Николай Андреевич, любя свою дочь, заставляет ее учить естественные науки, считая, что она совершенно дурна. Однако в княжне побеждают духовные основы. Счастье, данное ей в конце романа, является наградой за страдания. Князь Андрей – это образ настоящего мужчины: волевой, сильный, практичный, образованный, в меру чувствительный. Его призванием становится социально-политическая сфера.

Две эти семьи образуют как бы две половины, и вполне естественно, что их притягивает друг к другу, и они образуют гармоничные пары. Духовное и практическое воссоединяется в паре Николай — княжна Марья. То же самое должно было произойти между князем Андреем и Наташей, но этому мешает смерть Болконского.

Тема семьи у Толстого тесно переплетается с женскими образами в романе. Если роль мужчины, по Толстому, проявляется в социальной сфере, то призвание женщины – семья. Некоторые женщины не могут создать своего дома. Это Элен и Анна Шерер. Для писателя это люди, утратившие свое женское начало, пример нравственного уродства. Другое дело – княжна Марья и Наташа Ростова. Несмотря на то, что природа их различна (Наташа – чувство, Марья – ум и религиозность), именно они становятся настоящими матерями и женщинами. В такой чести будет отказано Элен, и она, как пустоцвет,

будет отсеяна природой. Толстой убежден, что назначение женщины – быть женой и матерью.

Таким образом, писатель, употребляя свой излюбленный прием-антитезу, Ростовым и Болконским противопоставляет семью Курагиных.

Курагины у Толстого – это символ деградировавшей семьи. Семьи, в которой материальный интерес ставится выше духовного. Курагины живут искусственной жизнью, они эгоистически заняты повседневными интересами. В отношениях Элен и Анатоля Толстой видит нечто противоестественное природе. Князь Василий увлечен светскими делами настолько, что потерял всякую человеческую сущность. По Толстому, эта семья не имеет права на существование, почти все ее члены погибли во время войны. С Курагиными можно сравнить семью Веры и Берга. Вся их жизнь состоит в подражании другим. Их девиз – «как у других». Этой семье будут даны дети, но они наверняка вырастут нравственными уродами.

Идеалом гармоничной семьи становится пара Наташа – Пьер. Все духовные искания Пьера, вся неутомимая энергия Наташи пошли на создание крепкой и надежной семьи. Можно с уверенностью сказать, что их дети вырастут здоровыми физически и нравственно.

В заключение делаю вывод, что семья для Толстого – это средство самореализации, это один из критериев, по которым нужно судить человека. Ведь жизнь человека коротка и то, как он передает свой жизненный опыт детям, то, как он их воспитает, будет влиять на нравственный облик последующих поколений. Семья – это одно из самых важных приобретений человечества, и только в ней можно воспитать полноценного человека.

Юношеские дневники Льва Николаевича Толстого

*Чупахина О. Н., учитель русского
языка и литературы МБОУ «Лицей»,
Никитюк И., обучающийся 8 кл.*

В сентябре 2018 года исполняется 190 лет со дня рождения великого русского писателя и мыслителя Льва Николаевича Толстого, внёсшего огромный вклад в русскую литературу и оставившего богатейшее литературное наследие. И сегодня его произведения не теряют популярности и читаются с тем же интересом, что и раньше. В наследии Толстого для потомков отчетливо выделяются три части, одной из них является собрание дневников, в которых описана история развития Льва Николаевича Толстого как личности...

Введение

– Спрашивали ли вы когда-нибудь самого себя, что вы за человек, каким хотите стать? Сейчас мы находимся в таком возрасте, когда важно выбрать, определить для себя те нравственные законы, по которым мы будем стремиться жить. В нашем возрасте это трудно сделать, но попытаться надо. И разобраться в этих сложных вопросах многим людям помогали и помогают дневники, в которых человек раскрывается сам перед собой без прикрас.

Что такое дневник? Вот какие определения дает этому многозначному слову С. И. Ожегов в своем толковом словаре: дневник: 1. Записи, ведущиеся изо дня в день. 2. Ученическая тетрадь для записи заданных уроков и для отметок об успехах.

Со вторым видом дневника мы, разумеется, знакомы. А пробовали ли вы вести дневник? Свой! Для себя! Не для родителей! Не для учителя! Дневник, помогающий разобраться в самом себе, в окружающих вас людях, происходящих событиях?

Я решил познакомиться с дневниками юного Льва Толстого. Лев Николаевич вел свой дневник с юных лет и последние записи сделал за несколько дней до смерти.

Чем интересны дневники юного Толстого? В записях будущего писателя – возвышенные душевные порывы. Это замечательный пример того, как человек формировал самого себя, свою личность, какие высокие задачи ставил перед собой и, сознательно борясь с недостатками, прокладывал свой жизненный путь. Недостатки при этом не только обозначены, но и подчеркнуты, обнажены, иначе с ними нельзя бороться.

«Правила жизни» Л. Н. Толстого

Дневники Толстого – очень своеобразные по форме и чрезвычайно важные по содержанию автобиографические записи, являющиеся частью литературного наследия писателя. Первую запись в дневнике Толстой сделал будучи студентом Казанского университета, в марте 1847 года, последнюю – за 4 дня до кончины – 3 ноября 1910 года на станции Астапово.

Сохранилась 31 подлинная тетрадь с дневниковыми записями Толстого – в общей сложности 4700 рукописных листов (для сравнения: «Война и мир» – 5202 листа).

Когда Толстой при его увлекающейся натуре был поглощён работой над каким-то произведением или занят общественным делом, писание дневника прерывалось на несколько месяцев или даже лет. Так было в пору создания «Войны и мира» и «Анны Карениной». Для различного рода коротких записей с 1855 года у Толстого были заведены записные книжки. Сохранилось 55 записных книжек.

Толстой считал, что дневник помогает человеку сосредоточиться на своих размышлениях о жизни, обяывает к откровенности, честности с самим собой: «Писать... дневники, как я знаю по опыту, полезно, прежде всего, для самого пишущего. Здесь всякая фальшь сейчас же тобой чувствуется. Конечно, я говорю о серьёзном отношении и к такого рода писанию».

Дневнику Толстого предшествуют автобиографические записи дневникового характера. С 27 января по март 1847 года он вёл особый журнал, в

котором по часам распределял на каждый день свои занятия. Тут же делались отметки об исполнении или не исполнении намеченного. Чаще всего в журнал записывались задания по составлению для себя правил жизни: необходимо было уяснить, и прежде всего для самого себя, основные руководящие начала жизни и определить вытекающие из них поступки. Сохранились 3 рукописи правил, относящиеся к январю–марту 1847 года. Правила позволяют заглянуть во внутренний мир 18-летнего Толстого, упорно старавшегося регламентировать свою жизнь.

Толстой начинал вести дневник для наблюдения за развитием своих способностей, избавлением от слабостей, нравственным самосовершенствованием. Первый дневник Толстого, главная цель которого – воспитание и самообразование, оборвался на записи 16 июня 1847 года.

«24 марта 1847 года. Я много переменялся; но все еще не достиг той степени совершенства (в занятиях), которого бы мне хотелось достигнуть. Я не исполняю того, что себе предписываю; что исполняю, то исполняю не хорошо, не изошряю памяти. Для этого пишу здесь некоторые правила, которые, как мне кажется, много мне помогут, ежели я буду им следовать. 1) Что назначено непременно исполнить, то исполняй, несмотря ни на что. 2) Что исполняешь, исполняй хорошо. 3) Никогда не справляйся в книге, ежели что-нибудь забыл, постарайся сам вспомнить. 4) Заставь постоянно ум твой действовать со всею ему возможною силою...

7 апреля 1847 года. Я никогда не имел дневника, потому что не видал никакой пользы от него. Теперь же, когда я занимаюсь развитием своих способностей, по дневнику я буду в состоянии судить о ходе этого развития. В дневнике должна находиться таблица правил, и в дневнике должны быть определены мои будущие деяния. (Далее Толстой намечает, что он должен сделать за время своего пребывания в деревне.)

8 апреля 1847 года. Хотя я уже много приобрел с тех пор, как начал заниматься собой, однако еще я весьма недоволен собою. Чем далее продвигаешься в усовершенствовании самого себя, тем более видишь в себе недостатков, и правду сказал Сократ, что высшая степень совершенства человека есть знать то, что он ничего не знает».

Только через 3 года, 14 июня 1850 года, в Ясной Поляне Толстой вернулся к ведению дневника.

7 марта 1851 года. В Москве Толстой начинает дневник совершенно особого характера: «Нахожу для дневника, кроме определения будущих действий, полезную цель – отчёт каждого дня, с точки зрения тех слабостей, от которых хочешь исправиться».

8 марта 1851 года – задание самому себе: «Составить журнал для слабостей».

С приездом на Кавказ 30 мая 1851 года писание дневника становится для Толстого необходимостью; он заносит сюда все самые душевные, дорогие для него мысли и чувства, все свои долгие размышления о самых важных вопросах жизни.

В течение нескольких лет, уже став писателем, Толстой упорно и последовательно, как говорит дневник, занят определением своих многочисленных слабостей. Перечитывая свои записи, он подытоживает пережитое, иногда появляются жёсткие самокритичные оценки: «Что я такое? Я дурен собой, неловок, не чистоплотен и светски необразован. Я раздражителен, скучен для других, нескромен, нетерпим и стыдлив, как ребёнок. Я почти невежда. Что я знаю, тому я выучился кое-как сам урывками, без связи, без толку и то так мало. Я не воздержан, не решителен, не постоянен, глупо тщеславен и пылок, как все бесхарактерные люди. Я не храбр. Я не аккуратен в жизни и так ленив, что праздность сделалась для меня почти неодолимой привычкой. Я умён, но ум мой ещё никогда ни на чём не был основательно испытан. У меня нет ни ума практического, ни ума светского, ни

ума делового. Я честен, т. е. я люблю добро, сделал привычку любить его; никогда не отклоняюсь от него, бываю не доволен собой и возвращаюсь к нему с удовольствием; но есть вещи, которые я люблю больше добра – славу. Я так честолюбив и так мало чувство это было удовлетворено, что часто, боюсь, я могу выбрать между славой и добродетелью первую, ежели бы мне пришлось выбирать из них».

Эти эмоциональные, беспощадные самообличения имели в основе своей скорее не действительные, а преувеличенные представления о своих недостатках и прегрешениях. Это очень хорошо почувствовал И.А. Бунин, читая дневники молодого Толстого. «Исповеди, дневники... Всё-таки надо уметь читать их», – замечал он в книге «Освобождение Толстого».

Но эти покаяния играли большую роль в той неустанной внутренней работе, которая совершалась в сознании Толстого. Дневник помогал ему в этом. По беспощадно искренним и правдивым записям в дневнике Толстой измерял уровень своего роста до последних дней жизни.

К декабрю 1850 года относится начало литературной деятельности Толстого. Но уже 17 июня на страницах дневника появились строки, отделённые от текущих записей с заглавием «Записки», и далее следовали воспоминания автора – преддверие и прообраз «Записок», из которых вырастет ранняя рукопись будущей трилогии. В сентябре 1852 года увидело свет его первое произведение – повесть «Детство». И кроме всех перечисленных целей, сохраняя их, дневник молодого Толстого приобретал ещё одно важное «назначение» – литературное: «Идея писать по разным книгам свои мысли, наблюдения и правила весьма странная. Гораздо лучше писать всё в дневнике, который стараться вести регулярно и чисто, так, чтобы он составлял для меня литературный труд, а для других мог составить приятное чтение» (запись 22 октября 1853 года).

Значительное место в дневнике начинают занимать «мысли, сведения или примечания, относящиеся до предполагаемых работ» (запись 2 января 1854 года). Вступив на литературное поприще, Толстой уже сознательно превращал дневник в рабочую тетрадь, где накапливался и хранился материал для будущих сочинений.

«14 июня 1850 года. Опять принялся я за дневники с новым рвением... Может быть, опять брошу; зато приятное занятие и приятно будет перечесть, также, как приятно перечесть старые...

Потом, так как я нахожу необходимым определять все занятия вперед, то для этого тоже необходим дневник. Хотелось бы привыкнуть определять свой образ жизни вперед, не на один день, а на год, на несколько лет, на всю жизнь даже; слишком трудно, почти невозможно; однако попробую, сначала на день, потом на два дня сколько дней я буду верен определениям, на сколько дней буду задавать себе вперед.

8 декабря 1850 года. ...Заметил в себе важную перемену: я стал более уверен в себе, то есть перестал конфузиться; я полагаю, что это от того, что имею одну цель, и, стремясь к ней, я мог себя оценить и приобрел сознание своего достоинства, которое так много облегчает отношения людей.

7 марта 1851 года. Нахожу для дневника, кроме определения будущих действий, полезную цель – отчет каждого дня, с точки зрения тех слабостей, от которых хочешь исправиться.

21 сентября 1855 года. ... Моя главная цель в жизни есть добро ближнего, и цели условные – слава литературная, основанная на пользе, добре ближнему. 1) Богатство, основанное на трудах, полезных для ближнего, и направленное для добра. 2) Слава служебная, основанная на пользе отечества. В дневнике буду разбирать, что я сделал каждый день и сколько раз не исполнил предназначенного.

Содержание дневника Толстого с каждым годом становится всё более разнообразным. Помимо записей о собственной жизни, появляется много интересных наблюдений над окружающим миром, людьми, много раздумий на общественно-политические, философские, этические, эстетические темы. В центре дневника – сам автор, его мысли и чувства, суровый самоанализ, воспоминания о прошлом и планы на будущее. Внешний мир интересует писателя пока главным образом постольку, поскольку он затрагивает его личность. В дневнике много глубоких мыслей о народе, «русском рабстве», о Крымской войне, о судьбе Севастополя и России – эти размышления ещё очень тесно связаны с интересами самого Толстого. Писатель пробует различные виды деятельности: общественной, в качестве мирового посредника после отмены крепостного права; педагогической, открыв в Ясной Поляне школу для крестьянских ребятишек. Расширяется круг его общения, он знакомится с видными русскими литераторами, – всё это отражалось на страницах его дневника.

В позднейшие годы, особенно после религиозного кризиса на рубеже 1880-х гг., центр тяжести в дневнике переносится на рассмотрение всей совокупности жизненных проявлений (в том числе собственной деятельности) с этических позиций, существенных проблем бытия, кардинальных поворотов истории.

Особенно значительны по содержанию дневники Толстого последних десятилетий его жизни, когда каждая запись начинается перечислением событий внешней и внутренней жизни автора, описанием его встреч с людьми, его чтения, большей частью с отзывами о прочитанном, и тех работ, которыми он был занят. По дневникам можно проследить творческую историю большинства сочинений Толстого, от их зарождения до последней редакции или чтения корректур, а также его колебания в оценке своих произведений – от чувства удовлетворения написанным до самых резких отрицательных суждений. Записывал

Толстой и свои осуществлённые или неосуществлённые замыслы, заносил в дневник отклики на события общественно-политической жизни.

Почти за каждой дневниковой записью следуют записи отвлечённых мыслей по самым разным вопросам: литературным, религиозным, философским, общественно-политическим, эстетическим, педагогическим.

Эти мысли Толстой первоначально заносил в свои записные книжки, причём в последние годы жизни у него обычно существовали 2 записные книжки: «дневная» и «ночная». «Дневная» записная книжка всегда находилась в кармане его блузы, «ночная» лежала у него на ночном столике. В «ночную» книжку Толстой, зажигая свечу, вписывал мысли, приходившие ему ночью в состоянии бессонницы или при пробуждении. По мере накопления мыслей в записных книжках Толстой выписывал их в дневник, обрабатывая и уточняя, после чего отрывочные записи в записных книжках вырастали в сильные художественно выраженные афоризмы или в обширные логически последовательные рассуждения. Лишь немногие из записанных Толстым в дневниках мыслей по различным вопросам были развиты им в отдельных статьях. Поэтому писатель особенно дорожил своими дневниками последних лет и готов был ценить их даже выше всего остального им написанного. За несколько лет до смерти он так говорил о своих дневниках: «Думал о том, что пишу я в дневнике не для себя, а для людей, – преимущественно для тех, которые будут жить, когда меня, телесно, не будет, и что в этом нет ничего дурного. Это то, что, мне думается, от меня требуется. Ну, а если сгорят эти дневники? Ну что ж? Они нужны, может быть, для других, а для меня, наверное, – не то что нужны, а они – это я». Толстой надеялся, что издание его записей, «если выпустить из них всё случайное, не ясное и излишнее», может быть полезно людям для их нравственного совершенствования и уяснения главных жизненных вопросов.

Заключение

Дневники Толстого, как и все его литературное наследие, отражают всю сложность духовного мира писателя, трагизм его переживаний, противоречивость его мировоззрения.

Толстой считал, что дневник помогает человеку сосредоточиться в его размышлениях о жизни, обязывает к искренности, откровенности, честности с самим собой, ибо, как он говорил, здесь «всякая фальшь сейчас же тобою чувствуется».

Читая дневники Толстого, поражаешься силе и воле его характера, способного ставить перед собой и решать, казалось бы, невыполнимые задачи, объективно оценивать и окружающий мир, и самого себя. И не только оценивать, но и стараться изменить к лучшему.

Ведь и сам писатель в молодости совершал много ошибок. А в последний период своей жизни он даже был близок к тому, чтобы уничтожить первые дневники.

Но вскоре Толстой решил отбросить «заботу о славе людской» и полностью сохранить эти дневники, поскольку и они, по его мнению, могут послужить людям в их нравственном самосовершенствовании.

Познакомившись с дневниками Толстого, я понял, что дневник помогает познать самого себя, увидеть свои недостатки, слабости и постараться что-то изменить в себе, сделать свою жизнь и жизнь других лучше.

Вот она, мудрость жизни! Не надо останавливаться на достигнутом, опускать руки перед трудностями. Надо учиться бороться и стараться самосовершенствоваться. Тогда и мир вокруг нас станет лучше.

На Дневниках Толстого лежит печать его могучей личности – сложной, противоречивой, но сильной в своих неустанных поисках истины и гениальной в своем искусстве постигать и изображать действительность. Это делает их драгоценными и для нас, и для будущих поколений.

Литература

1. Дневник молодости Л. Н. Толстого / ред. Л. Опульская. – Москва : Моск. рабочий, 1988. – 50 с.

2. Никитина, Н. Повседневная жизнь Л. Н. Толстого в Ясной Поляне / Н. А. Никитина. – Москва : Мол. гвардия, 2007. – 395 с.

3. Пузин, Н. П. Дом-музей Л. Н. Толстого в Ясной Поляне / Н. П. Пузин. – Тула : Тул. кн. изд-во, 1964. – 104 с.